

КРОКОДИЛ

№ 18 • ИЮНЬ 1975

СТРОИТЕЛЬСТВО ВЕДЕТ СМУ

— Давненько, видать, строить начали...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Устин МАЛАПАГИН

Асу под маринадом

Конечно, как я только теперь начинаю догадываться, все дело в моем нездоровом увлечении научной фантастикой. Сказались, видимо, бессонные ночи, проведенные над суперфантастическими боевиками, в которых восставшие роботы шли войной на своих создателей, а самопрограммирующиеся компьютеры в глубине своих транзисторов замышляли коварные планы порабощения человечества.

Так или иначе, но с некоторых пор я стал подозрительно относиться к вычислительной технике, счетным машинам и даже к арифмометрам «Феликс». Приходя в наш суперсам, я прямо-таки уверен, что кассовые аппараты наблюдают за мной и презрительно улыбаются чековой дыркой, стоит мне только отвернуться.

Видимо, поэтому, когда в Контрольно-ревизионном управлении Минфина РСФСР мне сказали, что еще в 1965 году для гостиницы «Россия» в Москве было решено создать автоматизированную систему управления (сокращенно АСУ), я сразу понял, что это добром не кончится.

— Не томите меня неизвестностью,— попросил я начальника КРУ.— Все это кончилось плохо? Ведь так?

— Да-а,— задумчиво ответил начальник КРУ.— Кончилось это, прямо скажем, неважно.

— Понятно,—откликнулся я.—ЭВМ, постепенно наращивая объем памяти, захватывает этаж за этажом гостиницы, подчиняет своей воле административно-хозяйственный аппарат и, наконец, вывешивает транспарант «Свободных мест нет и не будет!». Ведь так?

— Не совсем. Впрочем, поинтересуйтесь в Управлении высотных домов и гостиниц Мосгорисполкома. Оно заказчик.

Старший инженер управления Г. Глубокий действительно оказался в полном курсе дел.

— Разработчик системы заложил в АСУ способность решать пять задач: учет номерного фонда, расчеты с проживающими, расчет заработной платы, учет материальных ценностей и учет номерного фонда всех гостиниц Москвы... Этим оно занималось до 1967 года.

— Не продолжайте! — воскликнул я.— Я все понял! К 1967 году, согласно графику, ЭВМ вступает в действие и внезапно захватывает всю систему московских гостиниц!

— Не совсем. К 1967 году выяснилась полная неготовность АСУ. Срок переносили трижды, и лишь в декабре 1970 года была созвана межведомственная комиссия для приемки...

— О, межведомственная комиссия! — воспрянул я. — В научно-фантастической литературе обязательно присутствует описание этого торжественного акта. Комиссия вступила в «святая святых». Замигали датчики, запели тумблеры, и мягкий мужской голос произнес: «Добро пожаловать в главный мозг. Готов дать любой ответ на любой вопрос...» «Скажите,— спросил стройный моложавый член комиссии с седыми волосами...»

— Вот тут вы правы,— обрадовался Г. Глубокий.— Действительно, один из членов комиссии, не ручаюсь, правда, за седину, спросил, каким образом получилось, что техника, предложенная разработчиками, обладает тремя НЕ: несовременна, несерийна и непрогрессивна.

Тут я возмутился: фантастика, свойственная нашему замечательному времени, грубо гасилась, а искра свободного парения мысли упорно уходила в землю.

— Несерийными, говорите?— парировал я.— А мягкий мужской голос? Его тоже, по-вашему, не было?

— Отчего же не было? Были мужские голоса и не один,— оживился старший инженер,— только скорее металлические. Дело в том, что из пяти поставленных задач АСУ могло решить всего одну: учет номерного фонда да вдобавок не во всей гостинице, а лишь в одном расчетном отделе одного Западного блока. И то не до конца.

— Что же это у вас ни одного теплого слова в адрес проектантов АСУ не находится? Все не да не...

И я направился к главному инженеру гостиницы «Россия» В. Рожанскому.

— Мы живем в век автоматики и компьютеров, не так ли, Вилен Абрамович? — поставил я вопрос ребром.

В. Рожанскому ничего не оставалось делать, как согласиться.

— Раз так,— продолжил я,— то вы, как объективный человек, должны подтвердить, что внедрение АСУ, решающей только одну задачу из пяти, только в одном из отсеков гостиницы из трех, дало огромный экономический эффект. По-видимому, высвободились десятки работников, забыта нудная механическая работа, штаты гостиницы...

— Штаты? Да, для эксплуатации АСУ еще в январе 1970 года был создан специальный штат из сорока человек, который за четыре года существования получил 322 тысячи рублей заработной платы.

— А как же умные машины, взявшие на себя...

— Взяли на себя не машины, а дежурные администраторы, нагрузка которых увеличилась из-за разрыва двух информационно связанных задач.

— Я не совсем понимаю...

— А чего тут понимать? Учет номерного фонда при составлении программы для АСУ разработчики никак не связали с расчетами с проживающими. Вот деньги и стали «проваливаться» в щель между двумя этими задачами.

В этом месте я не выдержал и сделал последнюю попытку загнать непокорный сюжет в рамки столь любезного мне научно-фантастического жанра.

— ...И это первым замечает пионер? — спросил я.

— Какой пионер? — удивился собеседник.

— Простой советский пионер Ваня Сидоров. В научно-фантастических романах простые пионеры всегда видят очевидные вещи.

— Должен вас разочаровать. На этот раз бдительность проявила дирекция гостиницы.

— А разработчики?

— В 1972 году к этой же мысли пришли и разработчики, но было поздно. У машины не хватило памяти.

Признаться, я ждал чего угодно, но только не такого. Я читал, как космические путешественники боролись с формами чуждой нам инопланетной жизни, преодолевали световые годы и десятикратные перегрузки. Но ни разу я не читал, чтобы герои, нашедшие братьев по разуму и собравшиеся в обратный путь, включали ЭВМ, а та им заявляла, что забыла обратную дорогу домой, хотя и может сосчитать количество космонавтов в носовом отсеке. Если, конечно, их не более десяти.

Кончилась научная фантастика. Начались серые будни, суть которых состояла в том, что девятого октября прошлого года на совместном совещании представителей Мосгорисполкома и Министерства приборостроения было принято решение, где говорилось: «Внедрение АСУ в гостинице «Россия» приняло затяжной характер, вследствие чего несерийные специализированные технические средства морально устарели и исчерпали свои ресурсы».

Вот такая зефирная формулировка.

— Кто из колхоза «Колос», вас просят помочь на сенокосе...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Вилы в бок!

Манная каша с горчичкой

Работникам объединения «Востсибснабсбыта», имевшим дело со взрослыми клиентами, не терпелось оказать услугу малышам. И такой случай представился: от Нижнеудинской слюдяной фабрики поступила заявка на посуду для детсада.

— У-тю-тю! — сделал «козу» пожилой снабженец.— Все карапузы — большие сластены. Им нужны розетки под варенье.

— От сладкого портятся зубки,— поморщился заместитель начальника объединения Я. И. Фомин.— А от горчицы, кажется, нет. Вместо розеток пошлем-ка мы им горчичницы.

— Надо позаботиться и о малоежках,— сюсюкнула инженер Никифорова.— Многие детишки плохо кушают манную кашу.

— Аппетит отлично повышает селедочка,— потер руки Яков Иванович.— Включите в список селедочницы...

— Ну и ну! — ахнули на Нижнеудинской фабрике, обнаружив в посылке вместе с тарелками незаказанные горчичницы, селедочницы, перечницы и солонки.

А на вопрос, что делать с ненужной посудой, любители остренького посоветовали сбыть ее предприятиям общественного питания. Увы, продать посуду не удалось...

Выход нашли сами малыши. Они пекут в солонках песочные куличи, а из горчичниц кормят своих кукол.

В. КОВАЛЬЧУК.

гор. Нижнеудинск, Иркутской области.

Ох, ветер...

Долгое время минеральные удобрения в совхозе «Восход» находились под открытым небом.

— Это же брошенные на ветер деньги! — наконец по-хозяйски рассудил директор совхоза А. И. Югай. — Надо срочно возвести склад.

И в 1973 году склад был построен. Однако его шиферные стены не защитили удобрения от воздействия злой стихии. Вскоре шифер снесло порывами того самого ветра, на который были брошены деньги, равные стоимости минеральных удобрений и сооруженного по методу «тяп-ляп» склада...

Т. СУЛТАНБЕКОВ,
Чардаринский район,
Чимкентской области.

См. фото

О силе печатного слова

Зачем существует на земле печатное слово? Дабы быть читаемым. А где человек учится читать? В школе. Вывод: необходимы школы.

В соответствии с этим в поселке Змиевка, Свердловского района, Орловской области, была возведена школа, которая состояла из двух зданий — основного и дополнительного, построенного не без участия родителей. Школа была восьмилетняя, просторная, односменная, прекрасная.

Зачем существуют на земле школы? Дабы в числе прочего обучать человеческую поросль чтению. Вывод: необходимо печатное слово.

В соответствии с этим в означенном поселке оттяпали у школы три классные комнаты, разместив в них типографию. Школа превратилась в двухсменную и тесную, вот только что восьмилетней оставалась по-прежнему.

Соседство было знаменательным. По левую руку производили печатное слово, по правую — обучали общению с этим словом человеческую поросль. Однако против такого соседства восстала санэпидстанция. Тогда-то у школы и были отняты все остальные помещения дополнительного здания. Того самого, что построено не без участия родителей.

Ныне по школе с утра до вечера неприкаянно бродят ученики и учителя. Ищут, куда бы приткнуться на урок, чтобы сделать еще один шаг в овладении печатным словом.

С. ЛОБНЯ.

Разные вещи?

На первый взгляд песцовый воротник и дамские туфли или сапоги — предметы разнородные...

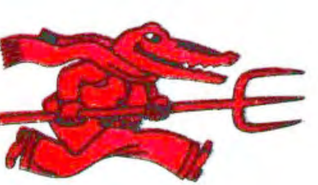
Гражданка Соколина из Орловской области купила в Москве зимнее пальто с песцовым воротником — изделие фабрики «Салют». Очевидно, песец не успел полинять в естественных условиях и продолжал свой биологический цикл в новом качестве с твердым намерением растратить себя до последнего волоска. Весной гр. Соколина осторожно припорошила нафталином лысеющее боа и попыталась утешиться новыми туфлями Курской модельной фабрики.

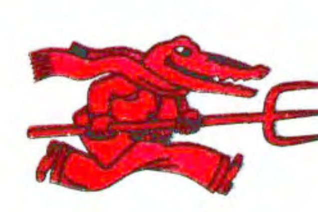
Утешения хватило ровно на два дня. Потому что на третий день носки туфель уже напоминали раскрытый клюв крякающей утки. После ремонта туфли продержались еще неделю, а затем и вовсе отказались от подошвы.

Гражданка Бутузова из г. Тихорецка приобрела сапоги, не уступающие туфлям гр-ки Соколиной. Но она не понесла их в сапожную мастерскую, а отправила с приложением подошвы туда, где они появились на свет — на Ростовскую фабрику модельной обуви. Больше она об их судьбе ничего не знает. И только почтовая квитанция убеждает ее, что сапоги ей не присиились, а вполне реально прошли с нею жизненный путь длиною в один километр.

Итак, если практический опыт подсказывает нам, что и песец, и туфли, и сапоги — вещи разные, то у них все же есть и нечто общее: брак.

М. ИГНАТЕНКО.

«У нас в Лисичанске районное ГАИ ежегодно вводит разные справки для владельцев авто- и мототранспорта. В 1973 году организовали курсы по изучению дорожных знаков и за справки о прохождении их взяли по 5 рублей и по 2 рубля за экзамены. В этом году нужна справка, что водитель умеет наложить шину при переломе. За справку с печатью требуют 3 рубля 60 копеек...»

(Из письма читателя В. Ворванина, г. Лисичанск).

О, СПРАВКА, СПРАВКА...

Итак, сердца лисичанских автолюбителей полны недобрых предчувствий, в их глазах — печаль. Не успели они обегать дюжину-другую хирургов, дабы освоить новейшие методы лечения переломов, как приходится уже задумываться о будущем. А вдруг местные работники ГАИ потребуют у них справку о знании английского языка? Или эсперанто? Или введут экзамен по бальным танцам? С обязательной и произвольной программами?

А может быть, вовсе и не следует обижаться на лисичанских автоинспекторов? Может быть, у товарищей просто масса неизрасходованной энергии, может быть, в них бьет ключом творческое начало, может быть, они никак не могут противостоять своей всепоглощающей страсти к самодеятельности?

Конечно, можно было бы, наверное, и в Лисичанске ограничиться процедурой, введенной повсюду при прохождении автовладельцами ежегодных техосмотров. Но боже, как это буднично и не оригинально! А ведь хочется, хочется внести творческое начало в скучный мир справок. Так сказать, расцветить его блестками своей фантазии. И появляются на свет божий незаконнорожденные справки и установления, самодеятельные правила и разъяснения, зачатые в тиши кабинетов в моменты административного вдохновения и бюрократического экстаза.

Творческий процесс до сих пор полон тайн. Кто может точно объяснить, как в мозгу композитора рождаются первые такты будущей симфонии, как зреет у писателя сюжет драмы и как придумываются справки, коих еще не видел мир? Это тайна, и мы можем лишь уважительно склонить перед ней голову.

Обычно участники самодеятельности превыше всего ценят аплодисменты зрительного зала. Участники административной самодеятельности на овации не рассчитывают. Да и достанет ли сил еще человеку, прогнанному через все девять кругов справочного ада, похлопать в ладоши? Нет, солисты административной самодеятельности скромны. Им не нужны поздравительные адреса и телеинтервью. Им достаточно тихой творческой радости. Придумал новую справку, в погоне за которой кому-то нужно обегать полгорода,— и на душе теплеет. И улыбается администратор с затаенной гордостью: я придумал! А если кто-то и бормочет проклятия в бессильной ярости, так это неизбежно. Настоящее искусство требует жертв. Настоящее искусство доступно не всем, и не все его сразу понимают. Вон, говорят, и у Чехова «Чайку» не сразу поняли. И Ван-Гог свое время обогнал, и Модильяни оценили только после его кончины...

Одно огорчительно: во всей этой административной самодеятельности чувствуется некая кустарщина, нелепая в наш век гостов и стандартов. Поэтому-то мы и вносим смелое предложение — организовать в городах и весях кружки административной самодеятельности с приемом в них должностных лиц, проявивших соответствующие таланты. В этих кружках можно было бы ввести в твердые организационные рамки административный зуд.

Конечно, многие достойные люди на первых порах постесняются записаться в такой кружок: дело все-таки новое, непривычное. И здесь, думается, большую помощь смогли бы оказать наши читатели. Именно они могли бы выявить скромные бюрократические таланты, стесняющиеся вынести свое творчество на суд широкой публики.

Но представим, что кружки уже созданы. Помечтаем. Вообразим себе первый публичный концерт. Улыбки, аплодисменты. Неловкие поклоны солистов, не знающих еще, куда девать руки. Ибо, что ни говори, а приятнее, когда тебе рукоплещут, чем когда твоим именем пугают малышей с плохим аппетитом.

Одно смущает: а вдруг для участников этих кружков потребуется ввести специальную справку? Да еще заставить платить пятерку за треугольную печать и десятку за круглую?

Фельетонист

Андрей ВНУКОВ

(Монолог осторожного критика)

Я внешне суровый на вид,
Готов я за правду сразиться,
Но внутренний голос твердит:
«Постой, не спеши ошибиться!»
Я «выдать» могу от души
Бездарному автору драмы,
Но голос твердит: «Не спеши!
А вдруг он родился без мамы!
А вдруг он с рожденья хмельной!
А вдруг обойден он в наследстве!
А вдруг он живет не с женой!
А вдруг он ударился в детстве!!»

Поэт воспевает гарем...
Воздать бы ему без оглядки!
...А вдруг у него не совсем
Со всем, что должно быть в порядке!

Поэму нетрудно разбить,
Но автор поэмы тревожит:
А вдруг он не сможет любить!
А вдруг он жениться не сможет!
А вдруг он хороший студент!
А вдруг он наивный подросток!
А вдруг он едва компетент-
ен в этих любовных вопросах!!

Могу я прозаику дать
За каждую глупую строчку!
...А вдруг он начнет выпивать!
А вдруг он отец-одиночка!
И форма его не вполне,
Но хуже всего содержанье...
А вдруг у писателя не-
сваренье на почве писанья!

А вдруг он худющий, как тень!
А вдруг он зарос, как собака!
А вдруг у него бюллетень!
А вдруг он от пятого брака!!

И стиль размягчается мой,
Пишу я и мягко и нежно,—
Страничку с моею статьей
Использовать можно, конечно.
Но прежде, чем делать по ней
Об авторе-критике вывод,
Дойдите сперва до корней,
Смягчите критический выпад.
А вдруг точку зренья свою
Не к месту сказал бы я где-то!
А вдруг не попал бы в струю!
А вдруг бы попал, да не в эту!!

Ц. МЕЛАМЕД

Четвертый дублер

РАССКАЗ

Посасывая из соломинки коктейль, Казимир глянул на бывшего школьного товарища.

— Если я правильно понял, тебя интересуют не деньги?

— Ты правильно понял. И на славу я тоже не претендую. Главное — появление моей фамилии в титрах и на афишах. Думаю, что этого было бы достаточно для Илоны. Она страстная поклонница киноактеров.

— Что ж, могу тебя включить в состав исполнителей короткометражки «Солнце всходит и заходит».

— Буду тебе сердечно благодарен,— радостно воскликнул Мартын,— но хочу предупредить: актер я никудышный.

— Чепуха! Если глубоко вдуматься, то все люди более или менее актеры. Роль эпизодическая, и я уверен, все будет тип-топ. Суть роли вкратце такова: ты случайный попутчик известного астронома. Едете вы в одном купе и со скуки слегка выпиваете и закусываете. Сможешь?

— Еще бы! И это все?

— Почти... Далее, ты произносишь всего одну фразу: «Что за шум в коридоре?»

— С моей дикцией?

— Чепуха! В кино нет ничего невозможного. Для озвучивания приглашу дублера.

— Тогда другое дело. Что еще?

— Дальше пустяковая мимическая сценка. Когда дверь купе начнут взламывать, ты выпрыгнешь в окно.

— На ходу поезда?

— Не волнуйся. Выпрыгивать будет другой дублер. Акробат из цирка... Кстати, тебе придется расстаться с бакенбардами.

— Ни в коем случае!

— Спокойно, я приглашу третьего дублера. Тебя будем снимать со спины, а его анфас.

— Со спины ты можешь снимать того же дублера. А какова будет моя роль?

— Разве недостаточно того, что твоя фамилия появится в титрах, на афишах и в гонорарной ведомости?

— В гонорарной ведомости?.. Ни за что! Не в моих привычках получать деньги ни за что!

— Успокойся, получу их по твоей доверенности я.

— Ты?!

— Ну да, я ведь буду твоим четвертым дублером.

г. Рига.

ДЕТЕКТИВ О ДЕТЕКТИВЕ

!!!
МИЛИЦИЯ, СКОРЕЕ! УБИЙСТВО!!!
ВЫСЫЛАЕМ НАРЯД!
СЮДА!
ЗАРУБИЛИ!
ЗАРЕЗАЛИ!
ЗДЕСЬ!
!?
РУКИ ВВЕРХ!
ПЛАН НОМЕРА ЖУРНАЛА ГРОМ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

по тому же поводу

МЕСТЕЧКО НА ПЬЕДЕСТАЛЕ

В одной школе произошла такая история. Учительница литературы спросила на уроке ученика:

— Скажи мне, Петя, кто написал «Трех мушкетеров»?

Тот подумал и говорит:

— Не я.

В тот же день были вызваны в школу родители.

— Спрашиваю его,— говорит учительница отцу Пети,— кто написал «Трех мушкетеров»? А ваш сын в ответ: «Не я»...

Отец подумал и сказал:

— Он написал, но он больше не будет!

А ведь напрасно горячилась учительница. Еще несколько лет назад на ее вопрос можно было уверенно ответить: А. Дюма (отец). Но, как говорится, все течет... Кто же он, вернее, они? Автор фельетона «Местечко на пьедестале» («Крокодил» № 32, 1974 г.) А. Ходанов указывает только на «Трех мушкетеров» М. Рехельса в Ленинградском театре Ленинского комсомола и на пьесу М. Розовского и Ю. Ряшенцева «Три мушкетера» в Московском ТЮЗе. К этому перечню можно бы добавить пьесу Е. Гальпериной «Любовь д'Артаньяна» (по мотивам «Трех мушкетеров») в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, пьесу «Подвески королевы» (по указанным выше мотивам) в театре-студии мимики и жеста...

Известно, что Александр Дюма пользовался услугами безымянных литературных помощников, хотя, конечно, решающая роль в создании лучших произведений принадлежала ему самому. А нынче развелось «помощников» уйма, да не безвестных каких-нибудь, а сплошь и рядом выдающих себя за оригинальных авторов. При этом А. Дюма уже в роли помощника... Вот ведь как все обернулось!

У Аркадия Гайдара не было при жизни таких помощников, как у А. Дюма. Зато сколько их появилось теперь! В фельетоне «Местечко на пьедестале» упомянуты В. Лебедева и А. Кирилловский — авторы героической пьесы-сказки «Мальчиш-Кибальчиш» (по мотивам А. Гайдара). Но существует, оказывается, и «Мальчиш-Кибальчиш» А. Рязановой, «Мальчиш-Кибальчиш» А. Шапировского и В. Штейна, он же Е. Шерстобитова, он же Ал. Рязанова, а также Н. Давыдовой... К чему столько инсценировок одного и того же произведения?

А взять, например, Алексея Толстого. Сколько существует самых разнообразных «Золотых ключиков» (по мотивам А. Толстого), где он указан в качестве автора и соавтора, а то вообще не указан! Прямо связками лежат эти «ключики» в каталогах театральных библиотек. Между прочим, один инсценировщик — соавтор сразу обоих Толстых. Вот выписки из каталожных карточек Государственной театральной библиотеки: «А. Толстой, И. Рубинштейн, «Эмигранты», инсценировка»... И «Л. Толстой, И. Рубинштейн, «Воскресение», инсценировка»...

Любопытно, что порой в зависимости, наверное, от творческой индивидуальности инсценировщика меняется и жанр одного и того же произведения.

Взять, например, «Овод» Этель Лилиан Войнич. Так вот, есть «Овод» — трагедия Э. Л. Войнич и А. Штейна, и мелодрама «Овод» Э. Л. Войнич и С. И. Прокофьева, и просто пьеса «Овод» Э. Л. Войнич и А. Желябужского (в книге «Ни в какого бога не верь, а верь в науку»), и сценическая композиция «Овод» Э. Л. Войнич и В. Гольдфельда, и «Овод» (сцены из романа) в книге В. К. Львовой «Последний черт»! Поистине на вкус и на цвет товарищей нет...

Кстати, о товарищах. В. Шульжику, с таким трудом отстоявшему недавно свой приоритет на «Бременских музыкантов», видно, опять придется хлопотать. Есть, оказывается, еще «Бременские музыканты» Ф. Ильинского — тоже представление в двух действиях... К слову, еще о В. Шульжике. Житель Хабаровска прислал нам вырезку из местной газеты, где В. Шульжик указан и как автор сказки «Синдбад-мореход»! При этом никаких ссылок на мотивы... Так что впредь будем знать: из «Тысяча и одной ночи» тридцать ночей — В. Шульжика.

В наше время процесс инсценирования — эта древняя сфера человеческой активности — приобрел новое качество. Ну где вы раньше слышали такое: «пьеса по пьесе»? А сейчас, пожалуйста: пьеса Г. Фере и Б. Спитковского «Ты герой, я герой»... по пьесе П. Гаринеи и С. Джиованнини «Ринальдо в бою» в цыганском театре «Ромэн», пьеса Г. Фере и А. Борисова «Желтый дьявол» по пьесе А. Толстого «Делец» и другим его произведениям тридцатых годов.

Однако вернемся к инсценировкам, так сказать, в чистом виде. Немало существует отличных, прямо-таки классических инсценировок. Вспомним «Дни Турбиных» М. Булгакова, «Бронепоезд 14-69» В. Иванова... Ю. Олеша, работая над инсценировкой «Идиота» Достоевского, писал: «Я иногда ухожу, если можно так выразиться, по строчке в сторону от того, как предложено Достоевским. Ухожу довольно далеко (мне в таких случаях кажется, что я добиваюсь большей театральной выразительности) и каждый раз, как бы ни думал, что ушел правильно, все же возвращаюсь к покинутой строчке Достоевского. Он всегда оказывается более правым!» Мог ли Ю. Олеша поставить свое имя вместо Достоевского?! Или М. Булгаков, создавший великолепную инсценировку «Мертвых душ», поставить свое имя вместо Н. Гоголя? Или впереди? Или рядом?..

Почему же некоторые современные авторы инсценировок поступают иначе? Может быть, дело тут вовсе не в том, что они не в состоянии трезво оценить свое значение в развитии мировой и отечественной драматургии? Может, дело в том, что данная операция, когда одно имя (свое) поднимается вверх, а другое (имя классика) опускается вниз, имеет и своеобразный подтекст? Материальный.

Впрочем, не будем считать чужих денег. Что касается этической стороны данной проблемы, то некоторыми откликами на фельетон «Местечко на пьедестале» редакция уже располагает. Вот что пишет главный редактор журнала «Театральная жизнь» Ю. А. Зубков:

«В фельетоне справедливо поднимаются вопросы об авторском праве, о ничем не обоснованных попытках некоторых литераторов и режиссеров поставить свое имя рядом с творцами гениальных произведений, а то и впереди них... Вот в мюзикле, идущем в Московском театре имени Станиславского, «Мсье де Пурсоньяк» откровенно поется, что от «Жана Батиста Мольера остались лишь ножки да рожки». Что за дело создателю этого мюзикла Л. Танюку до идей и образов, которые вдохновляли гений Мольера?! Он все подминает под себя, под уровень своего мышления, под так называемую злобу дня, которая владеет его воображением... Кому взбредет в голову менять что-либо в архитектуре храма Василия Блаженного или в композиции картин Репина, Крамского, Сурикова! Почему же можно самым бесцеремонным образом расправляться с творениями писателей? Право, было бы очень полезно, если бы Министерство культуры СССР вновь издало приказ, запрещающий своеволие в отношении классики».

Поддержал выступление «Крокодила» и первый заместитель главного редактора журнала «Театр» Н. И. Мирошниченко, который считает появление фельетона «Местечко на пьедестале» весьма своевременным и нужным.

P. S. Во избежание кривотолков сообщаю: приведенная в начале фельетона мизансцена с «Тремя мушкетерами» создана по мотивам старого одесского анекдота.

С. КОМИССАРЕНКО.

Пародия

Вячеслав ОРЛОВ

Что осталось?..

...и рубил и ломал, что ломалось.
Не дарю, не теряю, а просто не жаль.
Оставляю лишь то, что осталось.
Герман ВАЛИКОВ.

Как умру,
схороните давайте меня.
А на память о нашем прощании
все, что есть у меня,
от бутылки до пня,
я вам всем откажу в завещании.
И сучки, и сморчки,
и лаврушку в дупле,
и катушку с зелеными нитками,
из-под манки пакет, рецензента ответ
и мешок с остальными пожитками.
Жаль, что жидок пожиток посмертный
запас!

Ничего не берег для кончины!
Есть стакан,
да его приспособил под квас.
Ну, а квас —
не напиток мужчины!

Галина ТКАЧЕНКО

Излюбленное чтиво

Жизнь у легенды коротка.
Но достоверность протокола —
Я верю — победит века!
. . . .
Я за романами, зевая,
Дремлю. Что мне какой-то быт?
Евгений ВИНОКУРОВ.

Как хочешь: верь, считай за диво
или сажай меня на кол,
я признаю одно лишь чтиво —
простой конторский протокол.

Конкретно все. Вопрос — и мненья.
И сразу ясно, как решить.
Заслушали: про разложенье.
Постановили: не грешить.

А прочую литературу
я всю бы сдал в макулатуру!
И столько б вышло протоколов,
что не хватило б дыроколов!

Михаил ВЛАДИМОВ

Овес и любовь

...И все про гречку да про гречку
Ты мне, волнуясь, говоришь.
...А Надя про посевы вновь,
А мне так хочется услышать
Хотя бы слово
Про любовь.
Юрий МЕЛЬНИКОВ.

Писал я про проценты и заданья,
Про гречку, сено и ремонт столбов.
Но ты скучала: — Где же про свиданья,
Луну, скамейку — в общем, про любовь!

Пришлось мне перестраиваться, чтобы
Моменты поинтимней отражать.
Расставшись с темой агроветучебы,
Я начал про любовь соображать.

Посеял вздохи на сердечной грядке,
А выросли сурепка да морковь!
И все смешалось в комплексной тетрадке:
Где сельское хозяйство, где любовь!!

Компост. Луна. Признание. Корова.
Овца. Овес. Твой нежный взгляд сквозь тьму.
Запчасти. Редька. Поцелуй. Полова.
И мой вопрос: «Не любишь поче-му-у-у!»

Алексей ХОДАНОВ

Рассказ

Ерофей Петрович аккуратно подшил документы, тщательно пронумеровал их, старательно вывел на папке: «Годовой отчет»,— незаметно потянулся, неслышно зевнул и с удовольствием посмотрел на Оленьку.

Впрочем, он мог с таким же успехом посмотреть на стену с прошлогодним японским календарем, потому что Оленька не замечала ни этого взгляда, ни самого Ерофея Петровича с ровным пробором на заметно редеющих, с проседью, волосах, ни его желтого, в застарелых чернильных пятнах стола с миниатюрной ЭВМ.

Усевшись на подоконник, Оленька упоенно смотрелась в крохотное зеркальце и кончиком остро отточенного карандаша расправляла длинные игольчатые ресницы. Вот она бросила карандаш в стол, накинула на плечи косынку и направилась к двери. И тут-то вот произошло то, что разом вдруг изменило жизненный путь Ерофея Петровича...

Как много значат в нашей жизни ничтожные обстоятельства! А ведь это именно они неожиданно срывают нас с насиженных и уютных мест, заставляют бежать куда-то, что-то выяснять, чего-то добиваться... Задумайтесь о переменах, происшедших в вашей жизни, и обратите внимание, сколь незначителен был толчок, вынесший вас на другую орбиту...

Вот и сейчас на улице возник вдруг небольшой пыльный столбик, закружил обертки от мороженого и использованные билеты в кино, поднял их на высоту второго этажа и потащил, прихрамывая, прямо к окну учреждения, в котором трудился Ерофей Петрович. Форточка под напором ветра резко распахнулась, входная дверь растворилась, сильная струя ветра сорвала с Оленьки косынку и бросила вверх, к самому потолку. Оленька не успела и ахнуть, как косынка прочно повисла на люстре.

Пыльный смерч давно умер, разбившись о стену, а все, кто был в комнате, как завороженные, глядели на люстру. Конечно, будь дом, в котором размещалось учреждение, построен по современному типовому проекту, Оленька просто поднялась бы на цыпочки или в крайнем случае воспользовалась стулом. Но в том-то и дело, что дом был построен задолго до революции, и, как вы понимаете, неэкономно, в силу чего высота потолков в нем была четыре метра.

Ерофей Петрович, как и все, пристально глядел на люстру, и чем дольше он ее разглядывал, тем увереннее себя чувствовал. Ему показалось, что какая-то необыкновенная сила влилась в тело и сделала его невесомым. Не отдавая отчета в своих действиях, но с тревожно-радостным замиранием сердца он вскочил из-за стола, сорвал нарукавники и... прыгнул к люстре. Никто не успел и удивиться, как улыбающийся и преображенный Ерофей Петрович стоял перед Оленькой, держа в руках косынку.

— Это... это же мировой рекорд! — прошептала Оленька, и губки ее задрожали.

Через несколько минут о случившемся забыли, благо и обеденный перерыв кончился. Только Ерофею Петровичу совсем не работалось. Дело в том, что Оленька, положив свой круглый, с ямочкой, подбородок на толстую кипу пыльных папок, во все глаза смотрела на него, и во взгляде ее было нечто такое, что заставило Ерофея Петровича с тревогой и тоской заметить свои прохудившиеся нарукавники, немодные борта пиджака, ощутить седеющие виски и явственно услышать, как с каждым «тик-так» неторопливых стенных часов уходят в нехитрое прошлое надежды, о которых он забыл и думать, радости, которых так много было в ясном, но далеком детстве, когда и называли-то его совсем по-другому.

С трудом дождавшись конца рабочего дня, он, тщетно поискав глазами Оленьку, с которой хотел попрощаться и которая таинственно исчезла, пошел домой. Дорога пролегала через старый парк, и, заметив впереди гигантскую клумбу, Ерофей Петрович разбежался и, оттолкнувшись, взмыл в воздух, да так высоко, что не на шутку перепугался. Проносясь над созвездиями благоухающих нарциссов, он тревожно подумал: не разбиться бы — и, не завершив прыжок, побежал по клумбе и лицом к лицу столкнулся с разъяренным, очень похожим на Дон-Кихота гражданином.

Незнакомец, грозно топорща прямые тараканьи усы, схватил Ерофея Петровича за его немодные борта и зашипел:

— Известно ли тебе, топтун прекрасного, что древние римляне считали нарцисс символом победы? Милиция, сюда!

От гнева Дон-Кихот задохнулся и, выпучив глаза, долго шевелил усами.

— Я с серьезными намерениями...— возразил Ерофей Петрович, тоскливо озираясь.

— В народной медицине,— сказал Дон-Кихот,— нарцисс используется как средство для выведения веснушек. Может быть, ты скажешь, что хотел...

— Вот именно! — раздался вдруг Оленькин голосок.— Посмотрите-ка на меня!

Дон-Кихот изумленно уставился на Оленьку, которая каким-то чудом очутилась рядом, а Ерофей Петрович, к удивлению своему, заметил, что на личике ее отпечатался целый Млечный Путь, только рыжего цвета.

— Если вы думаете, что они не настоящие,— сказала Оленька, улыбаясь Дон-Кихоту самой очаровательной улыбкой,— то дайте, пожалуйста, ваш пальчик!

И она провела заскорузлым Дон-Кихотовым пальцем по своей нежной щеке, отчего Млечный Путь засиял еще ярче, еще рыжей.

Потом Оленька взяла Ерофея Петровича под руку, и они пошли по аллее, а Дон-Кихот с поднятым пальцем, оцепенев, смотрел им вслед.

— В чем дело? — подбежал к Дон-Кихоту милиционер в театрально-нарядной новенькой форме.—Эй, гражданин, вы меня слышите?

— У тебя были девушки с веснушками? — хрипло спросил его Дон-Кихот и, бережно прижав палец к груди, пошел прочь. Прямо через клумбу с нарциссами.

— Да вы же цветы топчете! — возмутился милиционер.— Ну и народ!

— Древние греки,— снисходительно отвечал Дон-Кихот из гущи растений,— считали нарцисс цветком погибших.

— Даже представить себе невозможно, какой вы теперь знаменитый! — говорила между тем Оленька Ерофею Петровичу.—О вас напишут во всех газетах! И вы меня... забудете?

В ответ Ерофей Петрович улыбнулся широко и окончательно, во всяком случае, улыбка больше не сходила с его лица.

— Знаете, Оленька,— сказал он,— если бы не ваша косынка, я бы и не узнал, что во мне такой талант! Скажем, если... если у человека голос, ну, как у Соловьяненко, то он, этот голос, сразу же и проявится. Пришел в компанию, поддал, запел — все хором и кричат: давай, мол, дуй в консерваторию!

— Ну, а вы? Неужели так ни разу и не прыгали?

— А зачем? А куда? И, главное, почему? Прежде всего нужны предпосылки, железная необходимость. В квартире прыгать незачем — в ней и так не повернешься. И вообще, дорогая Оленька, я с детства живу на густонаселенных улицах с интенсивным движением транспорта. Тут не то, чтобы прыгать, продраться сквозь толпу, чтоб не вырвали пуговицы с мясом, нельзя!

— Ну, ничего, теперь все начнется по-новому, — мечтательно вздыхала Оленька.— Завтра же идите к тренеру и покажите себя. Хотела бы я быть на его месте!

— Хлопотно все это...— нерешительно пробормотал Ерофей Петрович.— Идти, искать, просить... Может, в следующий раз?

— Вы это сделаете ради меня! — приказала Оленька.

Тренера Ерофей Петрович застал в маленькой комнатке при стадионе, где тот мучительно пытался кому-то дозвониться.

— Я насчет резерва третьеразрядников! — заискивающе кричал тренер.— Что вы говорите? Записывать? Пишу-пишу! Все... дело... решил... резерв... драгунов... маршала... Нéя. Извините, Ней — это спортобщество? Фамилия? Но при чем здесь конная секция? Да кто такой маршал Ней? Тренер из ЦСКА? Соратник Наполеона? Да вы-то сами кто такой? Какой доцент? Какие курсы?!

С грохотом и проклятиями тренер вешал трубку, потом осторожно снимал ее и коротеньким, похожим на сардельку мизинчиком царапал телефонный диск. В одной из пауз между этими упражнениями он вопросительно посмотрел на Ерофея Петровича.

— Я прыгаю...— смущаясь, начал Ерофей Петрович.— У меня достижение... Очень высокое достижение!

Тренер с досадой кинул трубку на рычаг и недоуменно посмотрел на седеющие виски Ерофея Петровича.

— Да вы что!

— Поверьте, я перспективный! А что не молодежь, так меня учить не надо. Я готовый. Давайте пройдемте!

— Куда... пройдемте? — вздрогнул тренер.

— Да на стадион! Я вам кое-что покажу — с ума сойдете!

— Я и без показа почти уже...—Тренер красноречиво посмотрел на Ерофея Петровича и повернулся к нему спиной.

Как уж теперь повелось, Оленька поджидала Ерофея Петровича в старом парке, возле центральной клумбы, через которую он каждый раз совершал свой фантастический прыжок.

В этот день прыжок пришлось отменить. Возле клумбы их караулил долговязый парень в потертых джинсах и пестрой рубахе с небрежно завернутыми манжетами без запонок. Под джинсами и рубахой угадывались тугие, бугристые мускулы. У парня был гордый византийский профиль и густые, падающие на плечи русые волосы. Парень шагнул им навстречу, и его красивые глаза злобно сузились.

— Чего тебе? — холодно спросила Оленька.— Я тебя не звала!

— А я не к тебе, а к этому старому шкафу. Хочу проверить, надежны ли полки!

— Ерофей Петрович! — горячо заговорила Оленька.— Вы даже не обращайте внимания на этого типа!

— А я, Оленька, рад встрече,— улыбаясь своей стационарной улыбкой, сказал Ерофей Петрович.— Мне давно хотелось познакомиться с представителем бюро ремонта старых шкафов!

Он размахнулся и влепил долговязому звонкую пощечину. Долговязый тоже размахнулся, но как раз в этот момент Ерофей Петрович и применил одному ему доступный уникальный прием. Он молниеносно вознесся на три метра и как бы из самых облаков обрушился на супермена, а когда тот попытался спастись бегством, догнал его мощным прыжком в длину. Стоит ли описывать, какой вид был у долговязого агрессора, когда он пулей уносился прочь, взяв длинные ноги в руки.

Оленька испуганно проводила его глазами:

— Право, я не ожидала, что ваш талант найдет такое жестокое применение...

— А что мне оставалось делать? — несколько раздраженно спросил Ерофей Петрович.

— Да нет, я так...

Ерофей Петрович взял ее под руку, и они пошли пешком по трамвайной линии на другой конец города, где жила Оленька. Всю дорогу Оленька молчала, но зато Ерофей Петрович говорил без устали, и чем дальше, тем уверенней.

— Я тебя люблю! — категорично заключил он уже под утро, когда они дошли до конечной остановки.

— И я вас уважаю, Еро... Ер...— не совсем твердо произнесла Оленька.— Как вас теперь называть?

— Гм... действительно...— задумался Ерофей Петрович и, вспомнив ясное и чистое детство, когда вместо спорта его заставляли пилить на ненавистной скрипке, уточнил: — Ерик.

— Ерик?! — тихо ахнула Оленька, носик ее вдруг пополз кверху, и она рассмеялась.

Ерофей Петрович с некоторым испугом наблюдал, как Оленька, не в силах сдержать хохота, хлопала себя по круглым коленкам, прикрывая ладошкой рот.

— Что с тобой, Оленька? — спросил он, ласково взяв ее за пальчики.

Оленька высвободила пальчики, как-то сразу посерьезнела, посмотрела на часы и заторопилась.

— Знаете что, Ер... Ерофей Петрович,— сказала она, и веснушки вдруг исчезли с ее лица,— мне кажется, вам надо серьезно подумать о спортивной карьере, а я только мешать вам буду...

— Неужели вы это серье...

— Вполне «серье...»! Неужели вы не поняли?

— Понял... — согласился Ерофей Петрович, почувствовав, как улыбка его, подобно вечернему солнцу, неумолимо закатывается за горизонт, но вместе с тем ощутив неожиданное облегчение.— Действительно, не надо. Пожалуй. Наверное.

Глядя вслед исчезающей в утреннем тумане юной, неправдоподобно стройной Оленьке, он подумал: «Ну и ладно. Ну и пусть! Зато...»

Он даже развеселился и, разбежавшись, прыгнул через детское препятствие — двухметровый забор.

Поднявшись с земли, Ерофей Петрович с изумлением обнаружил шишку на лбу. Тогда он стиснул зубы и с ожесточением оттолкнулся от земли, которая притягивала его теперь, как магнит.

Прыжок был совершенно нормальным для индивидуума пожилого возраста, забывшего про физические упражнения: Ерофей Петрович вознесся вверх ровно на тридцать сантиметров.

Конкурс апартаментов продолжается

Жизнь лучшает ежегодно. И газовая плита марки «Терек» больше не являет образец респектабельности в кухонном интерьере. Вчерашним днем веет от холодильника «Дон» и телевизора «Рекорд». Обуреваемый страстным желанием порадовать домочадцев и удивить соседей, ответственный квартиросъемщик осаждает хозмаги и универмаги в поисках современных гарнитуров и ковровых дорожек. Не скупясь на расходы, он покрывает стены водоэмульсией, а паркет полирует под лак. Для кухни он покупает сверкающую никелем модерновую плиту воронежского производства, а для туалета — чешский компактный унитаз.

Однако так опрометчиво в отношении затрат на благоустройство домашнего очага поступает лишь наивный квартиросъемщик. Тот, кто поспособнее и к тому же облечен служебным положением, ведет себя иначе. Он не бегает в поисках шабашников, а подключает для этого солидный ремтрест.

Отправимся за фактами в город Черкесск.

Здесь уже не первый год ведется конкурс на лучший квартирный интерьер. В числе лидеров некоторое время оставался управляющий Карачаево-Черкесским отделением Стройбанка Г. А. Каннер, не пожалевший для дополнительной отделки своей, вполне приличной квартиры 645 рублей государственных средств. Работы любезно были выполнены РСУ облремстройтреста № 2. Но Г. А. Каннера вскоре перещеголял начальник областного управления сельского хозяйства И. И. Бизиков, проживающий в доме № 6 по улице Фабричной, сданном в эксплуатацию в 1971 году. На водоэмульсионную окраску стен и потолков, настил линолеума, отделку плиткой и другие облагораживающие уют преобразования по указанию начальника горкомхоза В. А. Серченко было вложено уже 900 рублей.

Однако в лидерах тов. Бизиков тоже оставался недолго. С этим никак не захотел мириться вышеупомянутый В. А. Серченко. И отвалил за наведение блеска в собственной квартире 2 946 целковых. Своего главного инженера В. С. Ивашина он оставил далеко позади. На 20 видов работ, произведенных на скорую руку без техдокументации в новенькой квартире Иванова сданного в позапрошлом году дома, было истрачено всего 410 рублей.

Очень близко к лидеру подошел завоблфинотделом Ф. И. Дятчин. На улучшенную отделку в доме с улучшенной планировкой (сдавался в 1971 году), установку люстры и светильников, облицовку плиткой и прочее РСУ понесло расходы в сумме 914 рублей.

«Ничто не вечно под луной»,— гласит народная мудрость. Лидер Серченко и иже с ним не долго ходили в победителях. Они были посрамлены завоблздравотделом Т. М. Савельевой, отгрохавшей на переустройство своего многокомнатного очага сумму в 1 595 рублей. В укор своим недальновидным соперникам силами РСУ она установила в квартире № 16, на Советской, 65, две ванны, два унитаза, настлала паркет, покрыв его лаком, и выполнила солидный объем масляно-альфрейных работ. Все они санкционировались актом комиссии в составе старшего инженера домоуправления № 1 А. А. Черномуровой, техника Л. Я. Гриненко, прораба Н. И. Губа.

Мы назвали лишь несколько участников конкурса апартаментов, проводимого в Черкесске. Всего же в нем представлен более солидный круг лиц, возглавляемых, как это особенно приятно отметить, председателем горисполкома Н. А. Масловым.

Л. ЗАХАРОВ,
корреспондент «Ставропольской правды».

— Вчера я здесь во-о-от такую банку сельдей пряного посола вытащил!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ЕСТЬ МУШКЕТЕРЫ, ЕСТЬ!»

Репортаж Э. Полянского под этим заголовком был опубликован в 12-м номере журнала под рубрикой «Соревнование: крокодильская проверка». В нем, в частности, говорилось о плохом качестве холодильника «Смоленск», у которого для теплоизоляции был использован легковоспламеняющийся материал. В результате — малейшая искра в электропроводке, и холодильник самовозгорался, поступая в ремонт в обуглившемся виде.

Члены бригады по ремонту холодильников ивановского объединения «Рембыттехника» обратились на Смоленский завод холодильников и призвали заводских конструкторов усовершенствовать аппарат, причем дали им дельные советы.

Главный инженер Смоленского завода холодильников тов. А. Любич сообщил редакции, что письмо ивановских ремонтников обсуждено в коллективе завода. Намечены конкретные меры по устранению недостатков. В настоящее время причины загорания холодильников практически полностью устранены. Завод поблагодарил работников ивановского объединения «Рембыттехника» за деловые советы и предложения по улучшению качества холодильников «Смоленск».

«ОХОТНИК С МУСОРОВОЗОМ»

Так назывался фельетон С. Шатрова («Крокодил» № 11).

Как сообщает председатель Чернобыльского райисполкома тов. И. Кушко, применение неправильных методов отлова бродячих собак было рассмотрено исполкомом. Председателю горисполкома тов. М. Демяненко указано на отсутствие контроля за выполнением решения Киевского облисполкома. Начальнику комбината коммунальных предприятий тов. Кордыку вынесен строгий выговор.

«ВАРИАНТЫ»

В фельетоне А. Моралевича под таким названием рассказывалось об избиении ветеринара колхоза имени Фаталиева (с. Кудали, Гунибского района, Дагестанской АССР) Г. Рамазанова парторгом этого же колхоза и депутатом сельсовета М. Халималовым. И о том, как районная милиция прекратила уголовное дело, квалифицировав избиение как «обоюдную драку», в которой Рамазанов оказался в роли... зачинщика. Только прокурор района тов. Раджабов не согласился с этим решением, и оно было отменено. Но депутат Халималов не стал ждать возмездия: он сбежал («Крокодил» № 5).

Как сообщает заместитель прокурора республики тов. М. Мирзаев, М. Халималов арестован и ему предъявлено обвинение в злонамеренном избиении Г. Рамазанова. Расследование по уголовному делу закончено, и дело передано в суд.

— Как ваш завод добился выполнения плана?
— Винный магазин закрылся на ремонт.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

М. СЕМЕНОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПИСАТЬ ИЛИ НЕ ПИСАТЬ?

А был такой момент, когда вопрос стоял именно так: писать этот фельетон или, как любят выражаться иные сатирики, пройти мимо? Сомнения и колебания вызывались главным образом традиционностью самой темы, о которую затуплено и поломано столько сатирических перьев, что одно время их запасы вообще оказались серьезно подорванными. Одним словом, сомнения, сомнения...

Но теперь они, кажется, позади, и мы, пожалуй, начнем.

В городе Гагра, на улице Руставели, помещается центральная почта. Хорошее, полезное учреждение. Почта принимает простые и заказные письма, бандероли и посылки, отправляет их по железной дороге и самолетами. Кроме того, она принимает телеграммы, предоставляет телефонные разговоры с любым городом. Впрочем, все в пределах почтовых правил, которые даже мы, не состоящие по почтовому ведомству, за долгие годы общения с нашими иногородними тетями, дядями и племянниками зазубрили не хуже таблицы умножения.

Так вот, сделав свои дела на почте, горожанин или приезжий переходит улицу и оказывается на приморском бульваре. Он хочет полюбоваться морем, вдохнуть аромат нежных побегов кипариса и благородного лавра. Но увы! Море закрыто шеренгой телефонов-автоматов, а зелень не видна из-за двухметровой фанерной стены, где аршинными буквами рекламируются те же почтовые услуги, которыми курортник только что воспользовался. «Обращайтесь, посылайте, отправляйте!» — призывает реклама и вдруг нечаянно... попадает впросак.

На огромном рекламном щите напечатаны такие слова:

«Оказавшись в Ганрах, не забудьте отправить своим близким посылку с подарком».

Чтобы не было сомнений, о каком подарке идет речь, тут же изображен человек, укладывающий в ящичек мандарины — плоды здешних солнечных плантаций. Красочный плакат висит напротив почты круглый год, а внутри ее, в отделе приема и выдачи посылок, периодически в зависимости от заготовительной и закупочной конъюнктуры, появляется написанное чернилами объявление:

«Посылки с фруктами, цитоусовыми не принимаются».

Ну, как вам темочка? Стара, стара, согласен. Об утрате чувства меры при пользовании всякого рода надписями, рекламными призывами, обращениями вам, конечно, уже приходилось читать, так же как и мне приходилось писать. Но что поделаешь, не могут у нас не перебарщивать!

Только на днях мне рассказали о таком случае. В одном московском вузе особенно усердствовали по части назидательных правил — все стены вестибюля были увешаны ими. И так как содержание правил никогда не менялось, то на них просто перестали обращать внимание. И вот тогда два студента решили проделать такой эксперимент. Они сами сочинили некое изречение, написали его крупными буквами и поздно вечером вывесили среди других. Заметят или не заметят? — вот что интересовало студентов. Не заметили! И только спустя полгода, когда проверочная комиссия соседнего соревнующегося вуза знакомилась с постановкой наглядной агитации, она обратила внимание на необычное изречение. Оно гласило:

«Лучше переесть, чем недоспать».

Никто из вузовского начальства не мог сказать, кому из философов и просветителей прошлого принадлежат эти не такие уж мудрые, но зато понятные любому студенту слова.

И вот возникает с этими правилами поведения закавыка: то ли нужны они, то ли их не надо совсем?

Посетив местный гагрский рынок, можно убедиться в тщетности и бесплодности казенного публичного сочинительства. Здесь можно, например, увидеть над скособочившимся киоском громадную вывеску «Киоск», а над хилым фанерным павильоном, где продают разную мелочь, вывеску еще больших размеров: «Павильон». Хотя не будь их, вряд ли кому-нибудь взбрело бы в голову считать киоск современным универсамом, а павильон принять за железнодорожный вокзал. И все же...

Да, все же мне вспоминается одна автомобильная поездка по Владимирщине. Шоссе было пустынным, да и жилья вокруг никакого не было видно. На повороте дорога пошла под уклон, и нас вдруг так подбросило, что мы все попадали. А поднявшись и потирая ушибы, вспомнили, что как раз перед этим сбоку мелькнул какой-то дорожный щит, на котором мы ничего не успели прочесть. И тогда мы стали укорять шофера, что он не заметил надписи, предупреждающей о повреждении шоссе. Водитель обиделся, остановил «Волгу» и вернулся назад, к столбику со щитом. А потом позвал и нас. Вот что было написано на нем:

«При пожаре звоните 01».

Мы еще раз огляделись вокруг и не увидели никого, кто мог бы позвонить, и ничего, что могло бы загореться. К тому же ближайший телефон находился отсюда за несколько десятков километров. Тут были мы, обыкновенные автостранники, остро нуждавшиеся в плакатах, предупреждавших о возможных дорожных неприятностях.

Значит, хорошо то, что и к месту и ко времени.

Но скажите, пожалуйста, нужны ли исполненные на фанере, жести, деревянных щитах и даже на железобетонных плитах призывы охранять природу? Как много их нужно и где их лучше всего размещать? Вот в связи с чем задаю я эти, казалось бы, праздные вопросы.

Нынешней ранней весной ласковое Черное море было особенно неуютно: студеное, часто бурное, даже штормовое. Тяжело приходилось птицам, оставшимся на зимовку у здешних берегов: гагаркам, ныркам, бакланам, чайкам. Из окон своей комнаты наблюдал я, как, непрерывно снуя вдоль берега и непрерывно ныряя, добывали бедолаги скудное пропитание...

А однажды глазам моим представилась такая картина. Группа мальчишек, аккуратно сложив на пляже школьные портфельчики и ранцы, открыла по птицам стрельбу, благо камней вокруг было сколько душе угодно. У некоторых ребят к тому же оказались рогатки. И вот первая жертва. Подбитая гагарка беспомощно закружилась на одном месте...

Опрометью кинулся я на пляж. Но маленькие неразумные человечки, похватав портфели, разбежались. У стоявших поодаль девочек я узнал, что это ребята из средней школы № 2, учатся в шестом классе, сегодня их отпустили раньше, потому что было только четыре урока.

Не откладывая, я поехал в школу и отыскал преподавательниц биологии. Разговор у нас вышел такой. Когда я рассказал об убитой их учениками гагарке, одна из преподавательниц сказала:

— Это хорошо, что вы напоминаете нам о необходимости воспитывать учащихся в духе любви к природе. Теперь мы усилим эту работу, и они будут любить природу еще сильнее.

А другая добавила:

— У нас есть кружок юных натуралистов. Но согласитесь, что всех учащихся в кружок не вовлечешь.

Разговор происходил в кабинете биологии, где одну стену украшала витрина, составленная из открыток, изображающих цветы, по три копейки за штуку, а в углу пылились три чучела каких-то не очень понятных зверьков. Заметив мой взгляд, преподавательницы пожаловались:

— Бедноват, конечно, наш кабинет, но ведь нам выделяют так мало средств!

В общем, взаимопонимания у нас не получилось. Я вернулся обратно и увидел, что ребят на берегу прибавилось. И теперь меня мучают сомнения: а может быть, ничего бы такого не случилось, если бы установили на пляже щиты с соответствующими природоохранительными призывами? Ведь иногда это помогает.

Конкретный пример. Вокруг подмосковного санатория имени Герцена живут два кота. Я не оговорился, когда сказал «вокруг», потому что за всю свою жизнь коты ни разу не переступили порог здравницы. Содержат их больные, те, которые уже перенесли инфаркт, и те, которых удалось остановить за полшага до него.

Тяжело котишкам приходится зимой. Но они все-таки нашли убежище под поваленной сосной и кучей хвороста. А рядом кто-то сердобольный прибил щиток с призывом. Но не подумайте только, что в нем рассказывается о кошках как о полезных домашних животных и содержится просьба оберегать их, дабы сохранить для потомства. Нет, на щитке другая надпись:

«Здесь живут два кота. Не забудьте покормить нас».

Вернется больной с прогулки, вспомнит шутливый призыв и завернет в бумажную салфетку кусочек шницеля а-ля Подмосковье или отбивной по-герценовски. Для котов.

Сомнения, сомнения, сомнения... Сегодня я проснулся рано и все думаю: а не присоединиться ли мне к довольно многочисленной когорте людей, слепо уверовавших в чудодейственную силу фанерно-трафаретного воспитания? Что, если я, мобилизовав свои более чем скромные плотницкие способности, начну сколачивать щиты и устанавливать их вдоль линии морского прибоя? И напишу на щитах...

Нет, не прописные истины о птицах, признанных санитарах наших водоемов, о птицах, являющихся украшением морского пейзажа. А какие-то совсем другие слова, специально рассчитанные на маленьких дикарей. Например, такие:

«Идя к морю, не держи камень за пазухой».

Или такие:

«Прежде чем швырнуть в птичку камешек, оглянись, не стоит ли за твоей спиной медведь с булыжником в руках».

Так вот, посоветуй, друг-читатель: писать мне или не писать?

г. Гагра, Грузинской ССР.

С. ПИВОВАРОВ

Наказали

Запил Игнат —
Уволили Игната.
Но тихо,
По-хорошему,
Как брата.
И в книжку трудовую,
Чин по чину
Вписали
Благозвучную причину.
И все довольны
В данной ситуации...
. . . .
Запил Игнат
В другой
Организации.

Творим

Мы пишем
Рыболовные рассказы,
Врастая в сложный
Творческий процесс...
Я — с удочкой.
Соавтор лепит
Фразы.
И, наконец,
Редактор
Рыбу ест.

Кошки-мышки

Обидно мышке,
что коты
К ней обращаются
на «ты».
Не поднимая головы,
В ответ им мышка —
только «вы».
Что делать!
Хоть противна лесть,
Ведь могут просто
Взять
И съесть.

В мире пресмыкающихся

Гадюка
Полюбила
Гада.
Все рады:
Так ему
И надо!

г. Феодосия.

Б. БЕРМЯК, А. ЮРИКОВ

Рассказ

ЗЕМЛЯ — ВОЗДУХ — ЗЕМЛЯ

Ну как не радоваться жителям Груздянска?! Сегодня в этом южном городке, до сих пор знаменитом лишь своими огурцами, стартует ракета. Вот стоит она на Лысом лугу, за дровяными сараями, вся устремленная ввысь, сверкая никелированным боком и восхищая шесть тысяч груздянцев. А в стороне, у неказистого сарайчика, скромно пыхтит самосадом сам герой — конструктор, творец Кондрат Фомич. Он настолько скромен, что никто из жителей города не знает, как его фамилия, и зовут его просто — Фомич.

Когда-то Фомич где-то работал, но никак не припомнит, где: что-то стало у него с памятью — однажды возился на огороде с огурцами, и солнышко ему чуточку напекло. Но сегодня все это неважно, сегодня груздянцы вспоминают, как три месяца назад Фомич решил построить ракету. Может ведь простой труженик огорода построить ракету? «Может, и не одну»,— ответил сам себе Фомич и начал работать.

Сначала он забыл про сон — и через два дня появился проект, потом он забыл про еду — и через месяц смастерил корпус ракеты, потом он забыл про все остальное — и стал колдовать над двигателем.

— Мир не без добрых людей,— приговаривал простой труженик огорода, прилаживая к своей ракете очередную дюзу или новенькое сопло.

И вот сейчас все шесть тысяч груздянцев с волнением смотрят, как скромный Фомич берет ведерко с синей краской, неспешно подходит к ракете и пишет на ней корявыми, но искренними буквами: «*Земля — воздух — земля*».

— Привет Фомичу — бескорыстному изобретателю-энтузиасту! — скандируют парни и девчата.

— Дядя Фомич, возьмите нас с собой! — кричат ребятишки из кружка юных техников.

— В другой раз,— незлобиво отвечает изобретатель-энтузиаст, подтягивает галифе и раздумчиво говорит: — Пора грузить...

Волнение, давка, сумятица... Все хотят помочь пионеру груздянского ракетостроения. Пятьсот счастливчиков начинают переносить из сарая в ракету большие, тяжелые ящики...

— Не иначе, как лазеры,— определяют мужчины.

— А может, и электроника,— возражают женщины.

— Атом, точно атом и есть,— утверждают старики.

Провожающие Кондрата Фомича отходят в сторону, изобретатель захлопывает люк, и ракета взмывает вверх.

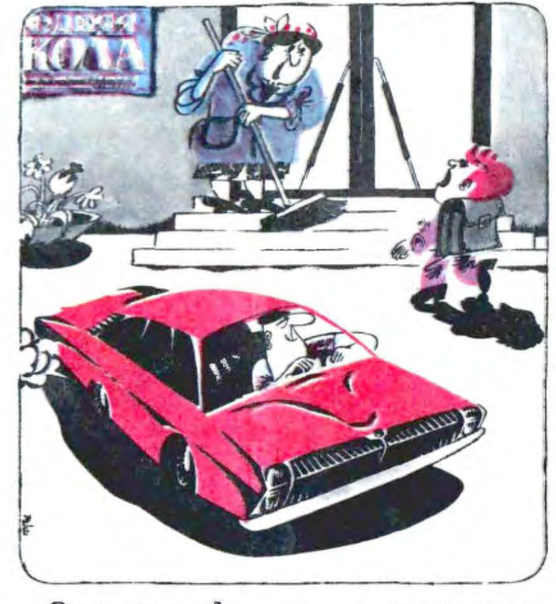
Веселится, ликует южный городок, активисты художественной самодеятельности запевают песню, в буфете нарасхват пиво и конфеты «Стратосфера»... Ну как не радоваться жителям Груздянска?!

А в это время ракета, немного не долетев до полюса, приземляется на площади большого северного города. Из нее неспешно выходит Фомич с ведерком, закрашивает прежнюю надпись и пишет корявыми, но искренними буквами: «Свежие груздянские огурцы. 1 кг.— 5 р.».

Вторая Всесоюзная выставка художников-журналистов

Рисунок К. МОШКИНА

— Опять опоздал?
— Не опоздал, а задержался...

Рисунок Л. НАСЫРОВА
г. Казань

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Рисунок В. ТРИНЧЕНКО

Б. ПРОТОПОПОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

По инерции...

Когда в Гомельской области подводятся итоги сельскохозяйственного года, то при упоминании Хойникского района голоса докладчиков теплеют. Несмотря на несусветную погоду, колхозники вырастили там такую бульбу, что заготовители лишь руками развели.

В связи с этим председатель правления облпотребсоюза тов. Шабанов высказал мысль, что не худо бы направить в передовой район побольше дефицитных товаров, например, ковров, что и было проведено в жизнь.

Чтобы не волновать понапрасну жителей, работники райпотребсоюза обошлись без рекламы. Пресловутый двигатель торговли в данном случае был совершенно ни к чему. В Хойниках ковры любят ничуть не меньше, чем в Узбекистане.

Товар, вызывающий вожделение, был размещен на складах в обстановке строгой конспирации, но — ох уж эти покупатели! — через день о коврах говорил весь район. Назревал ненужный ажиотаж. Председателю правления потребсоюза, а также завмагам стало опасно выходить на улицу: то и дело кто-нибудь, будто невзначай выйдя из-за угла, искательно подхватывал их под руку... Впрочем, и в кабинетах не было спасения: то и дело в дверь заглядывали умильные физиономии, и безостановочно звонил телефон.

В правлении райпотребсоюза было срочно созвано совещание руководящих торговых деятелей.

— Вы получили ковры? Получили,— сказал председатель правления А. Волчок. — Как известно, их хочет приобрести подавляющее большинство жителей. Как, по-вашему, мыслится реализация?

Присутствующие переглядывались и молчали.

— Может быть, пустить в свободную продажу? — робко заикнулся кто-то, но сейчас же поник, сраженный негодующими голосами:

— Это чтобы очередь вокруг магазинов?

— И чтобы дефицитный товар в конце концов попал в руки ничем не примечательных граждан, про которых, может быть, даже не упоминала районная газета? — саркастически добавил Волчок.— Нет, анархии мы не допустим. Других предложений нет? Так вот: я только что из райисполкома. Ковры должны украсить жилища наших самых уважаемых товарищей — ударников полей и передовиков производства, тех, кто в неблагоприятных условиях сумел вырастить хороший урожай, а также тех, кто своими трудовыми руками создает материальные блага на фабриках и заводах. И точка. Списки получите. Все. Можно разойтись.

Наутро реализация ковров началась. По-прежнему председателей потребсоюзов и завмагов безответственные личности хватали за рукав и шептали на ухо сладкие слова, по-прежнему захлебывались телефоны.

Но работники торговли держались мужественно. Председатель правления Хойникского сельпо тов. Н. Школьников, например, не допускал к себе никого, кроме курьера из райисполкома с депешами:

«Отпустить гражданке... ковер половой стоимостью 91 рубль 80 копеек.

Зам. председателя исполкома райсовета Никитенко».

«Отпустить один ковер... Председатель исполкома Костюченко».

«Направляю список на 17 человек... Никитенко».

«Направляю список на 33 человека... Костюченко».

«Отпустить ковер... За председателя исполкома экономист райплана С. Каток».

«Отпустить... председатель... А. Волчок».

«Направляю список на двадцать шесть человек... Костюченко».

Школьникову оставалось только отдавать соответствующие распоряжения в магазины.

Так же четко действовали и руководители других сельпо.

Больше всего, конечно, в эти горячие дни поработали в исполкоме райсовета. Все другие дела, естественно, пришлось отложить (никто не ожидал, что в районе так много знатных тружеников!). Благодаря этому реализация ковров была закончена в рекордный срок, и все уже облегченно вздохнули было, но, на беду, секретарь Хойникского райкома КПСС Г. Т. Карасевич решил поинтересоваться, каковы же результаты.

Отчет был представлен, и уже через несколько минут председатель правления райпотребсоюза А. Ф. Волчка сухо уведомили, что ему со всеми руководителями сельпо надлежит прибыть на бюро.

Дело в том, что секретарь райкома, просмотрев документы купли-продажи, при помощи несложных расчетов установил, что, например, в Хойникском сельпо из 230 ковров работники торговли приобрели 67, в *Поселичском сельпо* — из 44 — 28, в Оревичском — из 22 — 13, в Загальском — из 25 — 20 и т. д.

А список ударников полей и передовиков производства выглядел так:

Народный судья.

Начальник технического отдела облпотребсоюза.

Начальник станции техобслуживания.

Начальник цеха спиртзавода.

Автоинспектор.

Заместитель районного прокурора.

Районный прокурор.

Главный инженер консервного завода.

Следователь.

Секретарь сельсовета.

Инженер по технике безопасности.

Далее идут ударники помельче: кладовщики, весовщики, шоферы, работники гостиницы, служащие исполкома райсовета, работники милиции. (Здесь особо отличился начальник райотдела подполковник Трубилов. С решительностью, свойственной этой мужественной профессии, он сумел получить сразу три ковра.)

Окончательный итог тоже не утешил секретаря райкома. Из 346 ковров, полученных торговыми организациями района, колхозники приобрели 30. Как им это удалось, осталось загадкой. Что касается передовиков-рабочих, то таковые в списках и вовсе не обозначены.

— Это как же так получилось? — спросил секретарь райкома, когда работники торговли были вызваны «на ковер».

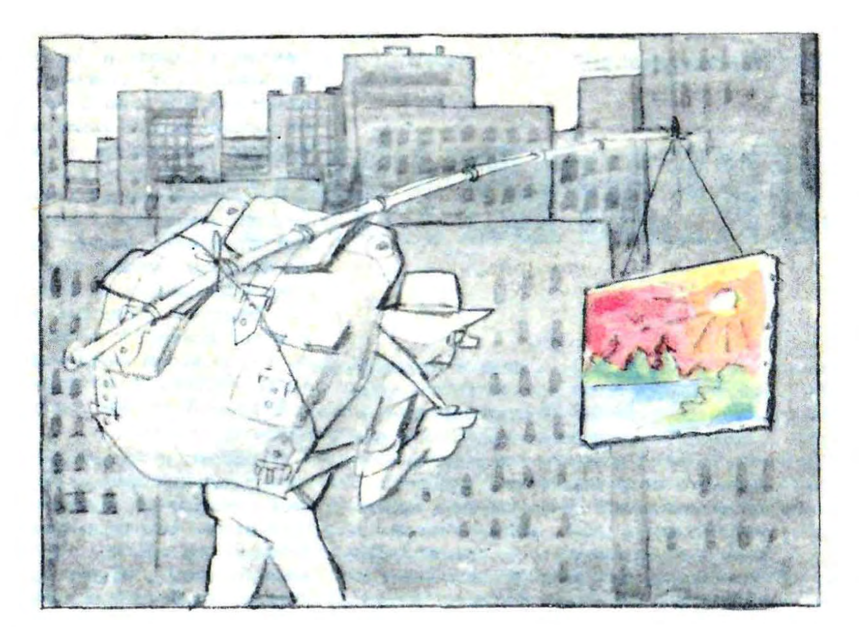
Поглядывая друг на друга, те недоуменно молчали. В самом деле все было предусмотрено для того, чтобы ковры попали тем, кому были предназначены: рекомендация райкома была и план распределения и согласованность в действиях, а вот поди ж ты — все превозмогла сила инерции.

Секретарю, очевидно, очень хотелось стукнуть кулаком по столу, но та же неодолимая сила удержала поднятую руку.

— *Идите, и если в следующий раз!..*— сказал он.

С просветлевшими лицами руководители хойникской сферы обслуживания вышли из кабинета.

г. Хойники,
Гомельской области.

Турист-урбанист. Рисунок В. МОЧАЛОВА

Подкидыш. Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Рисунок С. СПАССКОГО

— Пообедаем с комфортом и дальше в поход! Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

ДРАКА В АСПЕКТЕ

Что есть драка, товарищи?

Драка есть противоправное действие, когда кто-то кого-то бьет и кто-то кому-то дает сдачи.

Разумеется, возможны и другие определения, более или менее научные. При этом можно сделать акцент на нравственно-этическом аспекте. Или взять за основу юридическую сторону вопроса. Практики наверняка заинтересуются анатомической частью: дескать, куда эффективней бить — под «дых» или по физиономии?..

Но кто бы и как бы ни определял данное действие, каждый оттенит два факта: кто начал драку и чем она кончилась. Выражаясь научно — кто полез и кому досталось. И в зависимости от этого будут судить и рядить.

В этом смысле сложный юридический казус возник в районе города Грозного. Точнее, на территории молочного совхоза № 1.

На этой территории имеется клуб, в котором, как вы догадываетесь, крутят кинофильмы.

Но не думайте, что драка произошла в клубе во время показа какого-нибудь ковбойского фильма-вестерна. Нет, сеанс прошел спокойно, и картина не вызвала бурных эмоций. А после сеанса киномеханик В. Горицын уложил ленты в коробку и отнес в помещение бывшей конторы совхоза, откуда эту коробку завтра утром заберут для дальнейшего показа.

Было уже довольно поздно, на улице светили фонари, а в небе — звезды, и на «пятачке», как называют жители совхозного поселка небольшую площадь, где останавливается автобус, почти никого не было. За исключением одной женщины, которая ждала автобус.

Василий Горицын увидел, что это его знакомая, и подошел к ней. О чем они говорили, для понимания дальнейших событий не имеет никакого значения. Важно только сказать, что в разгар беседы откуда ни возьмись появилась машина «Скорой помощи».

Эта машина мчалась на наших собеседников на полном ходу, светя всеми своими фарами и не собираясь останавливаться. Еще немного, и женщина оказалась бы под колесами гуманного транспорта, но в последний момент она успела отскочить, а Горицын, памятуя, что он не только киномеханик, но еще и общественный участковый инспектор милиции, поднял руку и крикнул шоферу примерно такую фразу:

— Ты что, не видишь, куда едешь?!

Впрочем, редакция фразы могла быть и иной.

Проехав еще десять метров, «Скорая помощь» остановилась. Горицын поспешил к машине, чтобы объяснить водителю Владимиру Гильцу свою точку зрения на движение транспорта по дорогам и улицам, но тут из кабины выскочил фельдшер Шаптукаев и нанес Горицыну сильный удар в плечо. Вероятно, фельдшер хотел одобрить действия механика, хлопнув его по плечу. Но Горицын почему-то не понял намека медицинского работника и ответил ударом на удар.

Не будем описывать все перипетии драки, ибо драка сама по себе вещь отвратительная, а тем более, когда двое бьют одного.

Двое — фельдшер «Скорой помощи» и ее водитель — весьма успешно били киномеханика.

Возможно, драка являла собой лишь медицинский эксперимент с целью проверить, какое действие оказывают удары на тело человека. Это нам неизвестно. Известно, однако, что в завершение эксперимента фельдшер выхватил из кармана нож и нанес убегавшему пациенту несколько ударов этим орудием.

И результаты превзошли все ожидания. Пациент упал и больше не сопротивлялся, а служители медицины с чувством хорошо исполненного долга сели в машину и отправились оказывать скорую помощь другому пациенту.

Правда, по дороге они вспомнили, что в скорой медицинской помощи нуждается как раз именно киномеханик Горицын, поскольку раны его сильно кровоточили и вообще неизвестно было, остался ли он живым после столь рискованных экспериментов.

Поэтому бригада «Скорой помощи», наскоро посовещавшись, двинулась в ближайшее отделение милиции. Логика их поступков в данном случае не укладывалась в прокрустово ложе общечеловеческих отношений. Зато с точки зрения самозащиты была блестящей.

В милиции фельдшер и водитель нарисовали красочную картину зверского нападения киномеханика на машину «Скорой помощи» и жестокого избиения ее работников, показав синяки и ссадины, которые им удалось получить в ходе борьбы за святое дело гуманизма. А чтобы картина выглядела более убедительной, заявили, что киномеханик был в дымину пьян. (Чем же иначе объяснить такое странное поведение нормального человека?)

Забегая вперед, скажем, что Горицыну все же была оказана первая помощь. Это сделала местная фельдшерица по просьбе двух подростков, которые увидели истекающего кровью человека и отнесли его домой. После чего Горицын был отправлен в больницу, где ему сделали операцию...

А пока врачи больницы бились за здоровье раненого киномеханика, в милиции бились над уголовным делом по обвинению данного механика в «хулиганстве, отличающемся особой дерзостью».

Создать такое дело было довольно сложно, ибо за рабочую гипотезу приняли сбивчивые объяснения двух служителей медицины. Следователь М. Булгаков, однако же, взял за основу их версию, нимало не беспокоясь, что концы в ней не сходятся с концами, что в материалах дела нет протокола с места происшествия, что нетрезвость Горицына не подтверждена никакими исследованиями и что единственные свидетели данного происшествия — фельдшер Шаптукаев и водитель Гильц, если не считать санитарки «Скорой помощи» Грибиневич, которая наблюдала за всем из окошка автомашины и впотьмах вряд ли что-нибудь могла разобрать.

Нет, мы не будем входить в обсуждение и исследование материалов уголовного дела. Это прерогатива суда. Суд и только суд может сказать свое веское слово по поводу виновности сторон в этом процессе. Суд и только суд определит, кто прав и кто виноват.

Так давайте же встанем. Суд идет.

Судья Грозненского района М. Арсанукаев почитал дело и... вернул его на доследование прокурору района А. Чурилову.

Прокурор района А. Чурилов передал дело в районный отдел внутренних дел, и оно попало снова к следователю М. Булгакову.

Следователь М. Булгаков слово в слово повторил прежнее обвинительное заключение, добавив несколько абзацев. Прокурор счел, что теперь все в порядке, утвердил и вторично направил дело в суд.

На этот раз дело попало к судье Б. Оздоеву. Он тоже решил, что все в порядке, и вынес приговор: осудить В. Горицына к двум с половиной годам лишения свободы.

Итак, суд сказал свое веское слово. Горицын — хулиган и должен понести наказание. Драка на «пятачке» приняла совершенно четкие очертания и совершенно ясные аспекты.

Но тут в дело вмешался Верховный суд Чечено-Ингушской АССР, и аспекты стали колебаться, а очертания бледнеть. Верховный суд республики отменил приговор, направив дело на новое рассмотрение в тот же суд, а судья М. Арсанукаев при новом рассмотрении оправдал В. Горицына.

Позвольте, так кто же все-таки киномеханик Горицын — хулиган или не хулиган?

Человек, знающий толк в юриспруденции, скажет: «Последнее решение отменяет все предыдущие». Но в том-то и дело, что приговор судьи М. Арсанукаева не был последним. Запротестовала прокуратура. Помощник прокурора района Ю. Приймак вынес этот протест. Судебная коллегия Верховного суда республики оставила протест без удовлетворения и утвердила оправдательный приговор.

Тогда своего коллегу поддержал прокурор республики А. Н. Смирнов. Он внес протест в президиум Верховного суда республики.

Президиум Верховного суда подумал и передал дело на новое рассмотрение в другой суд.

Аспекты драки в молочном совхозе № 1 стали предметом изучения в самых высших судебно-прокурорских инстанциях Чечено-Ингушетии. Решался юридический казус: Горицын хулиган или нет? И вообще кто кого бил: бригада «Скорой помощи» — киномеханика или механик — бригаду?

Надо отдать справедливость фельдшеру Шаптукаеву и водителю Гильцу: они не хотели такого шума. Еще когда Горицын лежал в больнице, они дважды навещали его, справлялись о здоровье, приносили фрукты, говорили задушевно: слушай, дорогой, давай по-хорошему. Ты не будешь жаловаться, а мы заберем дело из милиции, а?

Но Горицын, как видно, в силу своего болезненного состояния, отказался идти на мировую. Вот ведь человек! Зверь...

И все же история кончилась благополучно. Больше того, она кончилась блестяще. Суд Октябрьского района города Грозного, куда в конце концов передали дело, снова оправдал В. Горицына. Так прямо и написал: «В предъявленном ему обвинении по статье 206 часть II УК РСФСР оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления». А прокурор республики сам снял свой очередной протест.

К этому времени прокурор Грозненского района А. Чурилов и его помощник Ю. Приймак были уволены из прокуратуры. Освобожден от должности начальник следственного отдела МВД республики А. Рычков. Судье Б. Оздоеву строго указано, а следователь М. Булгаков наказан.

Одним словом, справедливость восторжествовала, облыжно обвиненному Горицыну возвращено его доброе имя. Вот только одно не ясно: кто же ему все-таки нанес ножевые ранения?

Что есть драка, товарищи?

Драка есть все-таки противоправное действие, когда кто-то кого-то бьет, а кто-то кому-то дает сдачи.

Судом установлено, что Горицын давал сдачи. Стало быть, его били Шаптукаев и Гильц. Так почему же их не осудили за данные действия? Почему судьи и прокуроры в пылу многомесячного спора о том, виновен или не виновен Горицын, совсем упустили из виду, что виновными могут быть его партнеры по драке?

А то ведь получается, что Горицын сам себе нанес удары ножом в спину...

Чечено-Ингушская АССР.

МИМОХОДОМ

Гостя, который пришёл БЕЗ подарка, долго не забывают.
Б. НОТКИН

Обширный запас слов позволяет обходиться скудным запасом МЫСЛЕЙ.

Сколько ещё ТВЕРДЫНЬ! И все из-за нашей мягкости.
Ю. СКРЫЛЕВ

Порой очень хочется быть КРАСИВЫМ, но вспоминаешь, что уже женат.
А. СТАСС

Натворить что-нибудь в истории не проблема, только КТО потом будет всё это изучать?
В. КОНЯХИН

Такой ВАЖНЫЙ, что не скажешь о нём: спит. Хочется сказать: занят сном.
И. САЕВ

Сизифа знают все. А те, кто втащил камень на гору, остались неизвестными.

Его другом может стать только тот, у кого ума хватит на двоих.
М. ГЕНИН

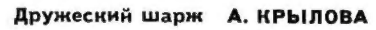
Зиновий Юрьевич ЮРЬЕВ

(К 50-летию со дня рождения)

З. Юрьев — чрезвычайно занятой человек. Примчавшись домой со службы, он надевает шлепанцы и пишет приключенческие, онн же научно-фантастические и в то же время отчасти сатирические романы и повести. И при такой занятости он еще смеется! Правда, он смеется в служебное время, поскольку это входит в его служебные обязанности крокодильца с восемнадцатилетним стажем. Если говорить точнее, он смеется в своих фельетонах. А в разделе «Улыбки разных широт», который наш юбиляр комплектует и редактирует, он просто улыбается.

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Приглашают на работу:
Комбинат коммунальных предприятий и благоустройства — рабочего по отлову бродячих собак, кочегаров, каменщиков, плотников».

Газета «Знамя труда», г. Торопец.

«Если я нарушил трудовую дисциплину, то это ввиду невмешательства жены в премию».

(Из объяснительной).

Прислал В. Ткачев, г. Ашхабад.

«В красном уголке состоится товарищеский суд над хулиганами и женобоями».

(Объявление).

Прислал Л. Сердюков, г. Пермь.

«Щи на голове со сметаной — 26 коп.».

(Из меню столовой).

Прислала О. Прохоренко, г. Канск.

— Хорошо! Я подумаю и скажу вам свое мнение.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Н. МАРКЕЛОВ

БЮРО СЕКРЕТНОГО СЕРВИСА

Вот вы скажите: вы знаете, для чего существует ЦРУ, то бишь американское Центральное разведывательное управление? Думаете, знаете, да? Для вынюхивания чужих секретов, для подглядывания, подслушивания, засовывания носа в дверные скважины, организации разных потайных, подрывных, грязных, мокрых, черных дел на территории других стран?

Правильно. Но не совсем. Так, но не полностью. Тепло, тепло, но не горячо.

Главный смысл деятельности ЦРУ — в обслуживании. Да, да. ЦРУ — большая контора по обслуживанию определенных, прямо скажем, не самых бедных слоев населения. Бюро секретных добрых услуг. ЦРУ берет подряды и выполняет заказы. Чьи? Ну, конечно, не Боба Смита, безработного негра, отринутого от кормильца-конвейера.

ЦРУ обслуживает крупных вкладчиков крупного капитала. Эти сведения мы почерпнули из весьма надежного источника — из книги бывшего американского разведчика Виктора Маркетти и журналиста Джона Д. Маркса. Их книга называется «ЦРУ и культ разведки». В ней так по-честному и напечатано, что в последние десятилетия «ЦРУ все больше втягивалось в защиту капиталовложений».

Поэтому мы вправе представить себе такой вполне правдоподобный диалог между заказчиком и исполнителем.

Мистер Грейпфрут, американский миллионер, имеет, допустим, в далекой республике Апопопея фабрику консервированных фруктовых соков. Однажды утром мистер Грейпфрут получил от своего менеджера из Апопопеи срочную телеграмму. Прочитав ее, фабрикант несколько выцвел лицом и торопливо накрутил номер телефона Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов.

— Да, сэр, мы уже знаем,— отозвались на другом конце провода,— увы, можно не сомневаться, что закон о национализации вашей фабрики будет принят апопопейским парламентом единогласно.

— Так куда же вы смотрите?!

— Видите ли, сэр, наше руководство пока колеблется, стоит ли стряпать там госпереворот ради одной вашей фабричонки...

— То есть как это, стоит ли? — взвизгнул в трубку мистер Грейпфрут.— Это же имущество гражданина Соединенных Штатов. За что вам доллары платят?

— Извините, сэр,— вежливо возразил собеседник из ЦРУ,— но уж вам-то грех на нас жаловаться. В 1954 году мы устроили переворотец в Гватемале и спасли там ваше мыловаренное заведение. После заварухи, которую мы сварганили в Доминиканской Республике, за вами остался консервный заводик в Санто-Доминго. Если бы в Чили мы не наняли Пиночета, который провел меткую стрельбу по демократическим мишеням, плакал бы ваш медный рудник...

— А сколько вы прошляпили и проворонили? — оборвал мистер Грейпфрут.— Мои надежды вернуть сахарные плантации и отель на Кубе утонули в заливе Кочинос вместе с нанятыми вами головорезами. А шестнадцать моих национализированных предприятий в Африке, а одиннадцать в...

— Хорошо, сэр,— оробели на другом конце провода.— Попробуем для вас что-нибудь сварганить...

И варганят. Что и как — это тоже раскрыл в своей книге Виктор Маркетти, бывший агент ЦРУ.

Вот мелкий рядовой эпизодик из трудовых будней ЦРУ. Дельце из недавнего южновьетнамского прошлого. Историйка, которую можно подать под пикантным заголовком «Летающий бордель, или сколько стоит нун».

Пытаясь подточить боевую мощь вьетнамского народа, лазутчики ЦРУ использовали наемную живую силу. Лучшими диверсионными кадрами для ЦРУ стали некоторые горцы народности нун — национального меньшинства Китая, перекочевавшие в Южный Вьетнам. Нуны приглянулись ЦРУ своей свирепостью и продажностью. Но продавались наемники-нуны по дорогой цене и с причудами.

По этой причине в финансовом департаменте ЦРУ происходили нервические диалоги между главбухом и оперативниками.

— Вы что, разорить нас желаете?! — всплескивал руками главбух над сметой-заявкой.— Подумать только, десять долларов в день на каждого нуна — да это же безумие! Почему в Лаосе мы платили наемным диверсантам из туземцев по десять центов на нос, а каким-то нунам — в сто раз больше?

— Секундочку терпения, сэр, и я объясню вам из чего складывается высокая себестоимость нуна. Понимаете, эти нюни-нуны не желают выходить на задания в дальние районы, если мы во время операции не будем регулярно снабжать их пивом и проститутками. Вот и приходится оба эти товара доставлять им по воздуху.

— Ох, не жалеете вы казенные средства! Вам бы надо поить их виски вместо пива, солидная была бы экономия.— Главбух потыкал пальцем в клавиши вычислительной машинки.— Глядите, цифры не врут. Виски хоть и дороже, но значительно легче по весу и поэтому дешевле в транспортировке, чем бочки с пивом. Считать надо уметь!

— Так-то оно так, сэр, но эти чертовы нуны требуют только пива. От виски они блюют.

— Ну, допустим. Но почему надо импортировать проституток воздушным путем за тридевять земель, этого я никогда не пойму. Неужто перевелись местные кадры?

— О, сэр, тут соображения секретности. С местными женщинами нуны наверняка будут болтать о том о сем и разболтают все подробности секретной операции. А так мы доставляем самолетами из отдаленных районов Юго-Восточной Азии проституток, которые по-нунски и по-вьетнамски ни бэ ни мэ, и никакой вам утечки стратегической информации.

Главбух проникся и профинансировал.

Теперь все знают, что даже такое крайнее, сильнодействующее средство, как летающий бордель, не помогло господам из ЦРУ изменить ход событий во Вьетнаме.

Что-то теперь пьют свирепые наемники-нуны? С кем спят? Впрочем, это уже не волнует мастеров тайных дел, упорхнувших из Вьетнама последним вертолетом. Перед ними очередные задачи — любыми способами сохранять капиталовложения мистера Грейпфрута там, где это еще возможно.

КОГДА РУКИ ЗАНЯТЫ

Рисунок А. КРЫЛОВА

Ю. ЛАНИН

ИЗ СКАНДИНАВСКИХ ЗАРИСОВОК

СПАСИТЕ ВАШИ ДУШИ

В северных европейских странах телевидение развито довольно прилично. И, как свидетельствуют местные газеты, многие просиживают перед «ящиком» целыми вечерами, жертвуя другими развлечениями, прогулками, а иногда и гармонией семейной жизни. Телебдения способствовали здесь, утверждает печать, не только заметному развитию гипокинезии (телесных недугов от малоподвижного образа жизни), но и... уменьшению прироста населения. Во всяком случае, когда из-за памятного энергокризиса в некоторых районах Швеции сильно сократились телепередачи, то немедленно (точнее, через три четверти года) резко увеличилась нагрузка учреждений, где обычно появляются на свет новые поколения. Когда же ТВ работает нормально, то здесь отмечают снижение интереса и к театру, и к кино, и к спорту, и даже... к элементарному общению с друзьями и знакомыми.

Но вот, оказывается (и об этом только что сообщили газеты северной Финляндии), телевидение ответственно еще за один поистине смертный грех: те, кто смотрит передачи, неминуемо попадут в ад. Так решила религиозная секта «лестадианцев», действующая в районе финского города Рованиеми. Фанатики секты приступили к спасению утопающих во грехе: они ходят по домам и топорами разбивают электронно-дьявольские аппараты.

Пострадавшие от братьев во топоре выражают недовольство, протестует и церковь. Но власти и полиция пока что не вмешиваются, так как формальных жалоб не поступило ни одной: «лестадианцы» после расправы с очередным телевизором тут же выплачивают его стоимость владельцу. Говорят, что среди местных торговцев радио- и ТВ-товарами наблюдается явственное повышение интереса к религии.

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ

После настойчивых требований норвежских друзей животных парламент страны принял закон, запрещающий применять кнут на конноспортивных состязаниях, а также на ипподромах. Лошади, конечно, воспрянули духом. Но запротестовали лошадники. Парламент внес поправку: хлыст запрещается во всех случаях, кроме тех, когда это необходимо для избежания столкновений всадников или колясок. Но погонять лошадь на состязаниях — ни в коем разе. О тренировках не упоминается.

Сообщая обо всем этом, стокгольмская газета «Афтонбладет» не без гордости заметила, что: а) в Швеции такой закон был принят еще раньше и б) нарушают его в основном несознательные иностранцы, главным образом англичане, выступающие на соревнованиях в Скандинавии. А вот сами шведы строго соблюдают правила и на финишной прямой если и бьют скотину, то всего лишь один-единственный регламентированный раз.

Ну скажите, разве не умилительная картина? Такое милосердие, такая забота о ближнем рысаке! А человек? Судя по обостренному скандинавскому вниманию к скакунам и рысакам, может показаться, что человеческие проблемы там все уже давным-давно решены: ни бедности, ни безработицы (несколько десятков тысяч безработных, конечно, не в счет). А уж погонять кого-нибудь, скажем, у конвейера — ни-ни. Тут, впрочем, хлыста не надо. Срабатывают куда более «гуманные» средства...

ПАПЫ БЕЗ МАМ

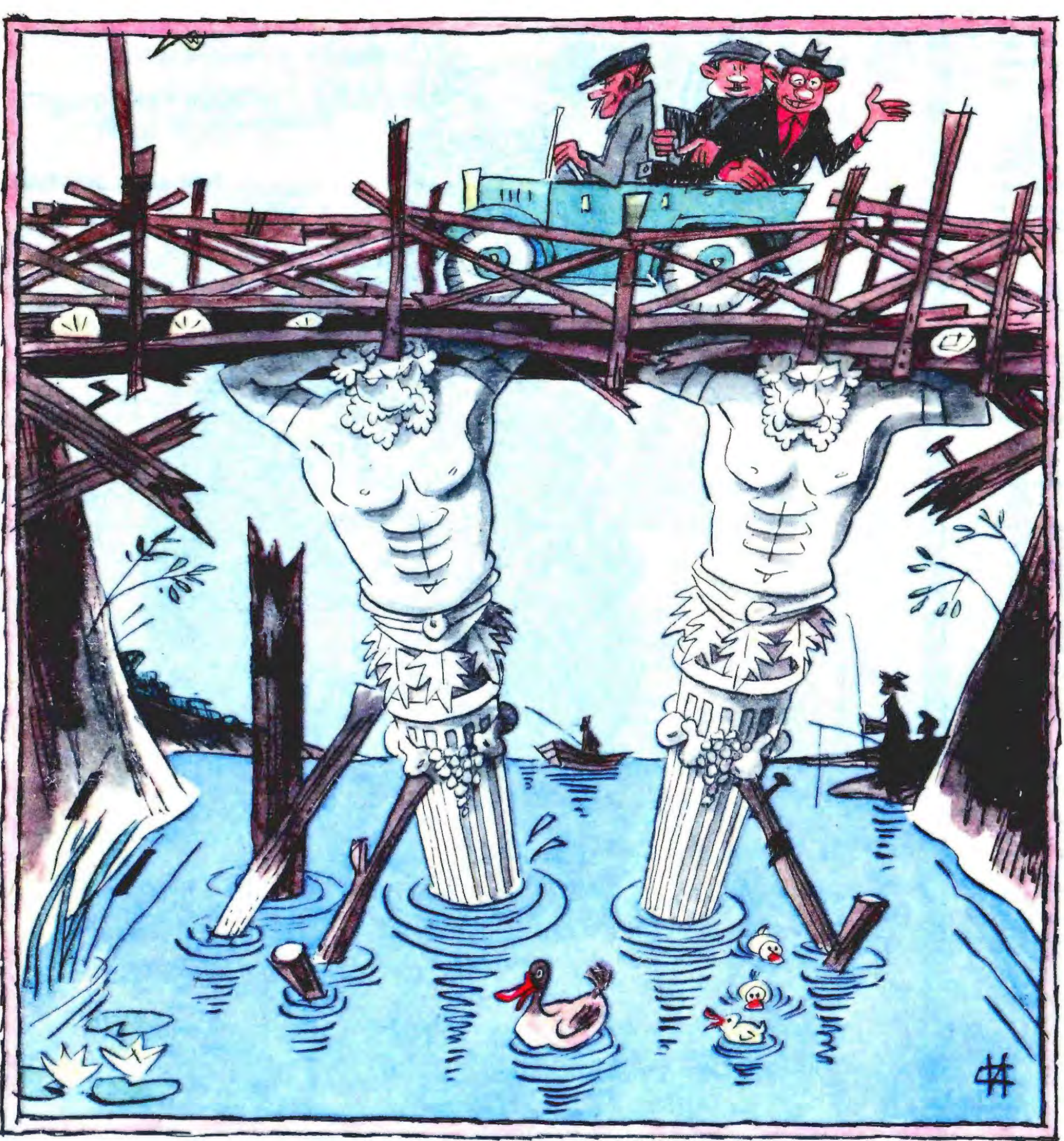
Как человеку проводить свои отпускные недели? Датчане долго отдыхали просто так: всей семьей где-нибудь за городом. Но за все приходилось платить, и немало: за аренду места в кемпинге или за фанерный домик в дачном поселке.

Пять лет назад в Дании родилась идея: отдыхать «коммуной», семьей по десять — пятнадцать душ, деля все бытовые заботы и хлопоты, обходясь только самым необходимым. Идея быстро привилась, и в последующие годы таких лагерей, где уживались совсем незнакомые вначале люди, становилось все больше.

Но вот в этом году одному изобретателю пришла в голову мысль: а что, если исключить женщин? Вечно с ними споры да свары. Пусть отдыхают папы и дети. Без мам. Началась уже практическая подготовка, был найден удобный островок в датском архипелаге...

Будет ли проект осуществлен? Трудно сказать. Дело в том, что женщины ответили организацией своих собственных, отдельных лагерей, куда мужчинам вход начисто заказан.

Хельсинки — Осло — Стокгольм — Копенгаген.

— Молодцы! И излишества с клуба убрали и мост подремонтировали!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Владимир Петрович КОТОВ

«Комсомольскому поэту...» — было написано на траурных лентах. Да, Владимир Котов до последнего дня оставался комсомольским поэтом, хотя жизнь близилась к полувековому рубежу.

Он родился в 1928 году, а первые свои стихи опубликовал уже в 1945 году. Окончив в 1950 году факультет русского языка и литературы пединститута имени Потемкина, работал в «Комсомольской правде», потом в издательстве «Молодая гвардия» и журнале «Молодая гвардия».

Одна, но пламенная страсть пронизывала всю поэзию Владимира Котова — страсть вдохновенного, бескомпромиссного утверждения коммунистической морали. Беспощадное обличение рвачества, бюрократизма, мещанства было естественным продолжением и развитием этой главной темы творчества поэта.

В «Крокодиле» Владимир Котов начал печататься с 1949 года. Первые же его стихи привлекли читателя четкостью идейных позиций автора, молодым задором, боевой «маяковской» прицельностью сатирического огня. Откликаясь на острейшие вопросы идеологической борьбы, поэт с партийной и гражданской непримиримостью клеймил любые проявления аполитичности, беспринципности, обывательского равнодушия к «великой нашей Работе».

При всем том Владимир Котов известен читателю не только как публицист и сатирик. Он писал проникновенные лирические стихи, выпустил несколько книжек для детей, а лучшие из его песен («Веселый марш монтажников-высотников» к фильму «Высота», «То ли встречу, то ль не встречу» к спектаклю «Опасный возраст», «Запишите меня в комсомол» и другие) звучат сегодня так же молодо, как и в те годы, когда были созданы...

Наша сатирическая поэзия лишилась стойкого, талантливого бойца, который остро чувствовал и понимал, что «нет наступленья и движенья без критики». Но место его в сатирическом строю не опустело. Летящее стрелой, точно нацеленное, искрометное поэтическое слово Владимира Котова долго еще будет состоять на вооружении нашего общества, верно помогать ему в борьбе за будущее. Прощаясь с Владимиром Котовым, мы не прощаемся с его ярким, самобытным творчеством.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

●

Муж возвратился из командировки и признался жене, что потерял обручальное кольцо.

— Не понимаю, как можно потерять кольцо? — возмущается жена.

— Ты во всем виновата! Я тебе уже целый год твержу, что у меня разорван карман!

●

— Меня укусила ваша пчела,— жалуется дачник соседу, пчеловоду-любителю.

— Покажите, какая именно, и я ее накажу как следует!

●

— Вы утверждаете, — спросил судья,— что были свидетелем того, как в семействе Сабо начался разлад?

— Да, ваша честь, я был шафером на их свадьбе.

●

— Я признаю, что деньги — это еще не все в жизни,— вздохнула женщина,— но они так успокаивают нервы!

●

— Какой счастливчик этот Смит! Два года назад он застраховался от несчастного случая и тут же сломал ногу. Год тому назад он застраховался от пожара, и назавтра же его дом сгорел дотла. Позавчера он застраховал свою жизнь, а вчера испустил дух!

●

— Ты знаешь, Жан оглох полгода тому назад.

— Какое несчастье! Представляю, как переживает его жена.

— Она еще ничего не заметила.

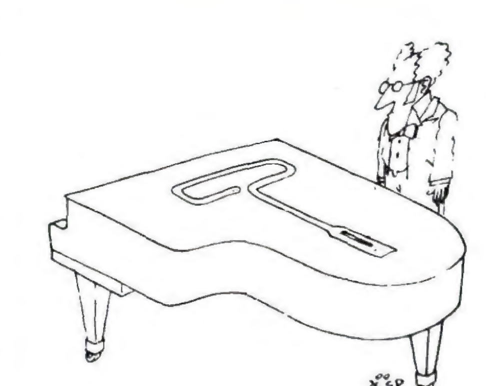
●

После второго раунда боксер спрашивает своего секунданта:

— Ну как, смогу я его победить?

— Конечно! Если ты будешь так махать руками, он в конце концов простудится и схватит воспаление легких.

«Дейли миррор», Англия.

«Небельшпальтер», Швейцария.

— Вас, ваше преосвященство.

«Рир», Франция.

Януш ПШИБЫШ (Польша)

В гостинице

Здание гостиницы было длинное и невысокое. По обеим сторонам коридора чернели двери. Комната оказалась темной, холодной и с запахом плесени. Держа портфели в руках, мы с минуту постояли, молча осматриваясь. Затем инженер закрыл дверь, положил портфель на стул и сел на кровать. Посидел, пересел на вторую кровать, подумал и вернулся на первую.

— Мрачновато здесь как-то, — заметил я.

— Не так уж и плохо,— возразил инженер.— Жаль, что вы не были в Т. Вот там вы бы увидели гостиницу. В номерах кроватей по десять, и составлены они так тесно, что не пройдешь. Чтобы попасть на свое место, приходилось прыгать с разбегу. Проснешься, откроешь глаза, а над тобой человек с портфелем летит.

Я зевнул и посмотрел на часы. Еще не было семи.

— Пора спать,— пробормотал я.

— Спать? В семь часов? — удивился мой спутник.— Перестаньте меня смешить.— Он посмотрел на меня с выражением глубокого презрения.— Когда я бываю в командировках, в это время я только начинаю жить.

— Вам часто приходится ездить?

— Постоянно на колесах, — вздохнул инженер.— Здесь я в порядке исключения. Обычно Брюссель, Париж, Огненная Земля. Последнее время все больше Милан. Великолепный город, я вам доложу. Масса исторических памятников, чудесная архитектура, дворец... Ну... этот... собор... Театр...

— Ла Скала, — нерешительно подсказал я.

— Н-да, — насупился инженер.— А вы откуда знаете? — подозрительно спросил он.— Были там?

— Читал.

— О, это совсем другое дело! — оживился мой спутник.— Это надо видеть! Милан — это чудо! Последний раз остановились мы в отеле... «Риголетто»... Это, знаете, на виа... да, да, на виа... виа Фиатти. Восхитительный отель! Вы и представить себе не можете, какая там роскошь! Номера все в зеркалах. Пол, потолок — сплошь зеркальные! Бра и канделябры! Кругом одни блондинки. Ноги — прямо от шеи. У нас таких нет...

Инженер встал, подошел к маленькому зеркалу над умывальником и поправил свой пробор.

— Ну-с, мы готовы,— сказал он.— Жизнь только начинается, ночь, как сказал поэт, молода. Как вам понравились те две?

— Какие две? — удивился я.

— Ну, те... из финансового отдела.

Те две из финансового отдела весь день только и говорили о сверхнормативных остатках и искали в калькуляции ошибку, из-за которой у них исчезли куда-то тридцать грошей. Одна из них, черненькая, еще смутно напоминала женщину, вторая же больше походила на болотного луня.

— Значит, так,— сказал инженер.— Я беру ту, черненькую... Вы сейчас пойдете, постучитесь к этим дамам и спросите их, не захотят ли они с нами поужинать.

— Я? Почему я?

— Идите сейчас же! — повелительно сказал инженер.— Дамы, наверное, сгорают от нетерпения.

Он вытолкал меня в коридор. Я постоял там с минуту и вернулся в номер.

— Никто не отвечает,— сказал я,— по-видимому, они вышли.

— Н-да, придется подождать. Главное в командировках — терпение. Зато оно всегда компенсируется. В Милане, например, у меня каждый вечер была другая...

— Как же вам это удавалось? — завистливо воскликнул я.

— О, это совсем просто! Маленький комплиментик, многозначительный, пылкий взгляд, серенада, теплое словечко, ужин...

— Ужин,— вздохнул я.

— Пойдемте вместе, — решительно сказал инженер.

Мы поправили наши прически и вышли в коридор. Повернув за угол, мы остановились у дверей наших дам.

— Постучите! — приказал инженер.

Я постучал. За дверями заиграли пружины.

— Кто там? — скрипнул голос той, черненькой.

— Скажите же что-нибудь! прошептал инженер и больно толкнул меня в бок.

— Говорите вы! Это ваша черненькая! — прошипел я.

Инженер завертелся, будто начал испытывать приступы расстройства желудка.

— Это мы,— промямлил он наконец.— Помните... мы договаривались за балансом...

— С балансом все в порядке,— послышался голос из-за двери.— Мы нашли эти тридцать грошей. Ошибка в умножении. Спокойной ночи!

Еще с минуту мы стояли у дверей, а потом вернулись к себе в номер. Инженер почесал себе шею и зевнул.

— А может быть, ляжем спать? — предложил он.

— Хорошо бы,— согласился я.

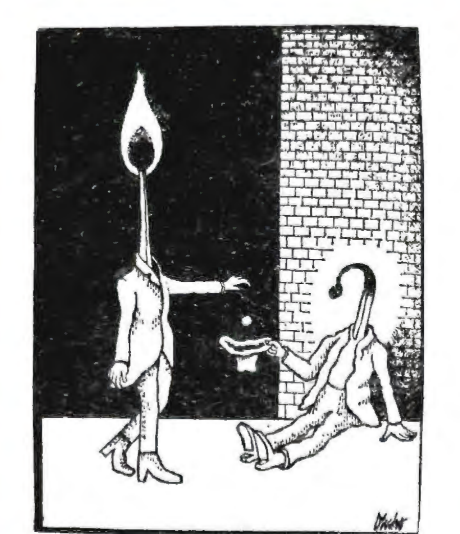
— Но сначала выпьем,— сказал инженер.— Я всегда выпиваю на ночь. У меня с собой томатный сок.

— Миланский?

— Нет, наш, по восемь злотых банка.

Мы напились томатного сока и забрались в кровати. Под нами все заскрипело и захрустело, будто мы легли на кучу стружек. Через мгновение инженер уже спал, тоненько посвистывая.

Перевел Л. ПИСКОРСКИЙ.

«Лудаш Мати», Венгрия.

Слова, слова...

Лучше ходить, чем сидеть без дела.

Из советов врача.

Только не имея голоса, можно заглушить хор.

Из фольклора Галапагосских островов.

Обидно, если ты Колумб, а Америку открыли другие.

Сайрус П. Шор, американский писатель.

Любимцы богов редко бывают атеистами.

Церковная шутка.

Иной раз благодаря хорошему пинку мы обретаем крылья.

Ларс Бьорг, шведский журналист.

Оптимист — это человек, который на последние деньги покупает бумажник.

Франсуаза Подбер, французская журналистка.

Значит, правда, что от него ушла жена?

«Грация», Италия.

РАЗНЫХ ШИРОТ УЛЫБКИ

КРОКОДИЛ

№ 18 (2136)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Горохов, В. Жарнинов, Е. Милутка, В. Мохов, И. Сычев, А. Чикарьков.

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 9/VI 1975 г. А 00864. Подписано к печати 19/VI 1975 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 920 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 619 900) Изд. № 1491. Заказ № 736.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Югославия. Любляна. Журнал «ПАВЛИХА»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ЮМОРИСТИЧЕСКОГО РИСУНКА

По такому адресу недавно из разных стран отбыло несколько десятков хмурых, преимущественно бородатых людей. Они мрачно бродили по залам, где было развешано несколько сотен юмористических рисунков, пощипывали свои бороды, перед некоторыми работами останавливались и, обхватив себя руками, раскачивались на носках.

Это были художники-юмористы.

У одного я отважился взять интервью.

— Зачем вы пощипываете бороду? — спросил я.

— Это означает, что рисунок мне нравится и я думаю над ним,— ответил художник.

— А зачем раскачиваетесь на носках?

— Рисунок очень нравится, и я углубленно думаю.

Я хотел отойти, чтобы не мешать, но потом решил быть нахальным до конца.

— А почему вы такой хмурый?

— Так я же юморист! — удивился художник.

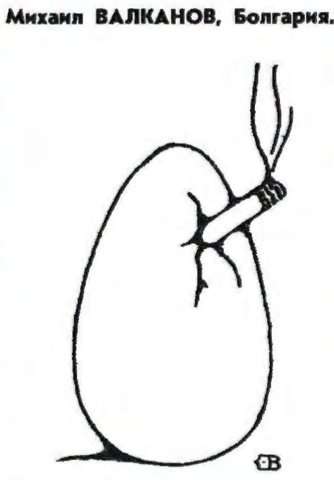
Итак, приглашаем и нашего читателя на конкурс юмористических рисунков, проведенный югославским сатирическим журналом «Павлиха»,— пощипать бороду а, может быть, и покачаться на носках.

Е. ДУБРОВИН

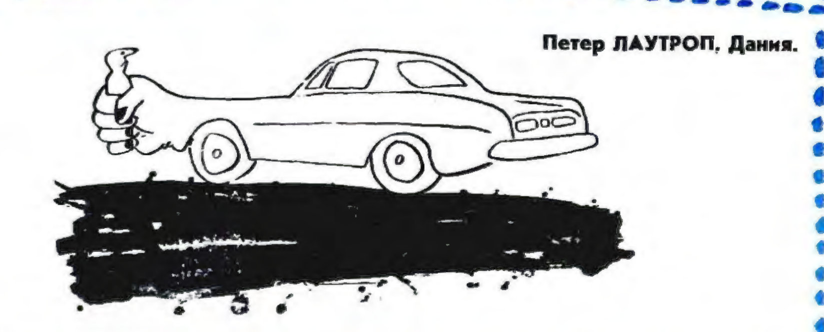

Йордан ГЕОРГИЕВ, Болгария.

Михаил ВАЛКАНОВ, Болгария.

Петер ЛАУТРОП, Дания.

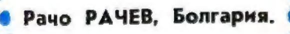
Йордан ПОП-ИЛИЕВ, Югославия.

Кароль ФЕРСТЕР, Польша.

Ярослав ПОП, Чехословакия.

Рачо РАЧЕВ, Болгария.

Луи МИТЕЛЬБЕРГ, Франция.

Божо КОС, Югославия.

Елена ПЕРОВСКАЯ, СССР.

Александр КЛАС, Югославия.

Георги АНАСТАСОВ, Болгария.

